

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Е.С. Мелкумян

**КУВЕЙТ В 2000-е гг.:
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА**

Москва 2014

Научное издание

Е.С.Мелкумян

КУВЕЙТ В 2000-е гг.: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
М., 2014. 112 с.

ISBN 978-5-89394-250-7

ISBN 978-5-89394-250-7

© Институт Ближнего Востока, 2014

© Е.С. Мелкумян, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

1. Противостояние между законодательной и исполнительной властями в начале 2000-х годов	9
2. Политические кризисы – как свидетельство внутривполитических противоречий	17
3. Протестные выступления 2011 г.	31
4. Новый этап противостояния между властью и оппозицией.....	39
5. Внешняя политика.....	70

Государство Кувейт относится к группе «малых стран», мала не только его территория, но и численность его населения, по данным на 2012 г., составила всего 3 млн. 821 тыс. человек.

В демографической структуре государства кувейтцев по-прежнему меньшинство – 1 млн. 213 тыс., что составляет 31,7% от общей численности населения страны. Львиная доля среди проживающих в Кувейте иностранцев приходится на выходцев из стран Индийского субконтинента и Юго-Восточной Азии. Среди них индийцы насчитывают 707 тыс., бангладешцы – 200 тыс., филиппинцы – 150 тыс., пакистанцы – 128 тыс., шри-ланкийцы – 116 тыс., иранцы – 56 тыс. Выходцы из арабских стран представлены египтянами – 493 тыс., сирийцами – 142 тыс., саудовцами – 127 тыс., иорданцами – 56 тыс., ливанцами – 45 тыс. и иракцами – 17 тыс. Кроме того, в стране проживает 213 тыс. иностранцев из других неарабских стран и 49 тыс. арабов, выходцев из государств, которые не были перечислены выше¹.

Кувейт – наследственный эмират, власть в котором принадлежит правящей семье Аль Ас-Сабах, обосновавшейся на кувейтской территории в начале XVIII века. Жители Кувейта и семья Аль Ас-Сабах заключили договор *мубайя*, согласно которому местное оседлое население и бедуины признали власть этой семьи и обещали ей свою лояльность. Со своей стороны, эмиры из семьи Аль Ас-Сабах брали на себя обязательство защищать все население подвластной им территории от набегов соседей, разрешать возникавшие споры и способствовать росту их благосостояния.

В 1899 г. правитель Кувейта шейх Мубарак Ас-Сабах заключил соглашение с Великобританией, для того, чтобы противодействовать притязаниям со стороны Османской империи, а также племен соседних территорий, не подчинявшихся его власти. Благодаря этому соглашению Кувейт не только стал субъектом международных отношений, но союз

с Великобританией позволил ему отстоять свою самостоятельность и заложить основы государственного управления. В эпоху правления шейха Мубарака Ас-Сабаха были расширены контакты с внешним миром, и начался ранний этап процесса модернизации, отмеченный созданием школ, почты, телеграфа и таможенной службы. В соглашении, заключенном в 1913 г. между Великобританией и Османской империей, были определены границы Кувейта, признанные эмиром Мубаракком.

В 1914 г. на Кувейт был официально распространен протекторат Великобритании. В период между двумя мировыми войнами эта страна расширила свои связи с другими государствами, не только соседними, но и с Индией и странами Восточной Африки, которые стали основными торговыми партнерами Кувейта. Туда он поставлял добывавшийся им жемчуг, а также осуществлял транзитные перевозки товаров. Контакты кувейтцев с представителями других народов и цивилизаций расширяли их представления о мире.

В 1930-е гг. в Кувейте были открыты нефтяные месторождения, концессия на разработку которых была предоставлена иностранным компаниям. Масштабные поставки нефти на мировой рынок, которые начались после окончания Второй мировой войны, способствовали ускорению процесса экономической и социальной модернизации Кувейта. Он стал центром притяжения для иностранной рабочей силы не только из Индии и Пакистана, но, прежде всего, соседних арабских стран, что способствовало политизации кувейтского общества.

Требования о создании органов представительной власти были выдвинуты в Кувейте еще в 1920-е гг., когда произошли изменения в социальном составе населения, отражением которых стал рост влияния торговцев и предпринимателей. В апреле 1921 г. было объявлено о создании Консультативного совета, в функции которого входило обсуждение важнейших государственных вопросов и вынесение по ним решений. Создание первого органа представительной власти соответствовало как исламским, так и бедуинским

традициям, воплощавшимся в принципе *аш-шура* – совещательность. Тем не менее, первый опыт создания органа представительной власти оказался неудачным, – в июне 1921 г. Консультативный совет был распущен.

Новая попытка создать орган представительной власти была осуществлена в 1938 г., когда влияние более развитых в политическом отношении арабских стран на кувейтское общество возросло. В середине 1930-х гг. в стране возникло национально-патриотическое движение, получившее название Движение младокувейтцев. Оно ратовало за модернизацию общественно-политической системы страны.

Законодательный совет нации (*Маджлис аль-умма ат-таширий*) был сформирован 29 июня 1938 г. Возникновение этого института политической системы содействовало становлению в Кувейте основ современного парламентаризма. Он принял целый ряд важных законов и создал систему государственного управления (так, согласно его решениям, были созданы государственные департаменты в их качестве прототипа современного правительства). Законодательный совет нации заложил основы системы безопасности и судопроизводства, а также образования и здравоохранения. Его члены приняли Основной закон – фактически, первую конституцию страны.

21 декабря 1938 г. решением эмира Законодательный совет был распущен и был отменен Основной закон. Но уже 27 декабря 1938 г. был создан новый Законодательный совет, у которого остались только совещательные функции. 7 марта 1939 г. был издан указ о роспуске и этого Законодательного совета. Итогом развития событий в этом направлении стали вооруженные столкновения между членами Движения младокувейтцев и сторонниками действий эмира. Попытки англичан вмешаться во внутрикувейтское противостояние вызвали волну массовых демонстраций протеста, разогнанных силами правопорядка. Организаторы демонстраций были арестованы. Некоторые члены Движения младокувейтцев были казнены, другим удалось бежать за границу, само же Движение подверглось разгрому, – история проти-

востояния между властью и обществом в Кувейте имеет давнюю традицию.

В 1961 г. Кувейт обрел политическую независимость, а в 1962 г. была принята кувейтская конституция, которая опиралась в определении системы государственного управления как на традиционные элементы национальной общественно-политической жизни, так и на мировой опыт. В соответствии с конституцией, был претворен в жизнь принцип разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной. Основным закон закрепил и право правящей семьи Аль Ас-Сабах на власть, которая, согласно 4 статье конституции, передавалась по наследству потомкам Мубарака Ас-Сабаха.

Национальный совет (*Маджлис аль-умма*) – парламент, начавший свою работу в 1963 г., оказывал все возрастающее влияние на политическое развитие страны. В деятельности парламента первых созывов активное участие принимали члены наиболее влиятельных общественно-политических организаций Кувейта, прежде всего, сторонники арабского национализма (выходцы из рядов созданного в конце 1940-х гг. в Американском университете Бейрута Движения арабских националистов), которых возглавлял Ахмед Аль-Хатыб. Националисты занимали сильные позиции в парламенте. Из-за разногласий между правительством и парламентом в августе 1976 г. декретом эмира парламента был распущен

После Исламской революции в Иране и создания в 1979 г. Исламской Республики Иран, в Кувейте, как и во всем регионе Ближнего Востоке, активизировалась деятельность исламистских группировок, в том числе и радикальных. После начала в 1980 г. ирано-иракской войны, которая привела к дестабилизации региональной обстановки, шиитские исламистские группировки осуществили в Кувейте серию террористических актов, которые привели к тому, что кувейтское общество единодушно выступило против терроризма и декларировало свое неприятие любых форм насилия.

Внутриполитическое развитие страны в тот период было отмечено несколькими кризисами: деятельность парламента

второй раз, после 1976 г., была приостановлена в 1986 г. Однако это не отразилось на способности общества к консолидации и сохранению национального единства, что было наглядно продемонстрировано в тот период, когда Кувейт в результате агрессии со стороны Ирака, совершенной в августе 1990 г., оказался под иракской оккупацией.

Этот драматический период в истории страны стал проверкой для стабильности ее политической системы. Кувейтские граждане подтвердили свою приверженность конституции и поддержку правящей власти в лице эмира и правительства. За период оккупации не было зарегистрировано ни одного случая коллаборационизма со стороны кувейтских граждан.

С 13 по 15 октября 1990 г. во дворце конгрессов в Джидде состоялся Конгресс кувейтского народа. Он подтвердил единство кувейтской нации. В работе Конгресса участвовали представители всех слоев и политических сил кувейтского общества: предприниматели, бывшие члены правительства и бывшие члены парламента, в том числе и те, кто представлял парламентскую оппозицию, представители научных кругов, университетские преподаватели, журналисты. Были представлены также различные общественные организации, профсоюзы, профессиональные ассоциации.

Конгресс кувейтского народа был проведен в тот период, когда судьба страны еще не была решена. Он должен был показать всему миру, что кувейтский народ стремится к воссозданию в Кувейте легитимной власти в лице эмира – представителя правящей семьи Аль Ас-Сабах и законного правительства.

В заключительном коммюнике конгресса, принятом 15 октября 1990 г., говорилось, что представители кувейтского общества поддерживают ту систему власти, которая была «избрана кувейтским народом с момента возникновения национальной государственности и с которой были согласны все последующие поколения».

Решения конгресса оказали огромное влияние на дальнейшее политическое развитие страны. После ликвидации

иракской оккупации власть строго придерживалась положений конституции, в подтверждение этого был воссоздан парламент, начавший действовать в 1992 г. Основным направлением парламентской активности тех лет стала деятельность, направленная на искоренение таких препятствующих поступательному развитию страны явлений, как коррупция в аппарате управления, использование служебного положения в личных корыстных целях, нарушение законодательства.

Противоречия между правительством и парламентом приобретали все большую остроту. Во второй половине 1990-х гг. представители парламентской оппозиции впервые озвучили требование о том, что правительство должно формироваться из избранных членов парламента.

Депутаты парламента стремились расширить свое участие в принятии государственных решений, нередко вторгаясь в те сферы, которые считались прерогативой членов правящей семьи, контролировавшей законодательную и исполнительную власть через участие в правительстве, а также на основе широких полномочий, которыми обладал эмир. В то же время парламента не прекращал отслеживать все нарушения высших должностных лиц, которые были заподозрены в финансовых нарушениях и в коррупции.

1. Противостояние между законодательной и исполнительной властями в начале 2000-х годов

В 2000-е гг. внутривполитическая жизнь Кувейта стала еще более интенсивной из-за активизации деятельности парламента. Между законодательной и исполнительной властью происходили непрекращающиеся столкновения, вызванные стремлением парламента играть более заметную роль в определении политического курса страны. Тем не менее, несмотря на периодически сотрясавшие страну политические кризисы, кувейтское общество в целом оставалось достаточно сплоченным, и большинство его поддерживало курс на демократизацию политической системы.

Усиление роли парламента было подтверждено в тот период, когда правителем страны стал новый эмир – Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах. Его приход к власти был ознаменован тем, что парламент впервые в истории Кувейта не утвердил эмиром наследника престола Саада Аль-Абдаллу Ас-Салема Ас-Сабаха и предложил свою кандидатуру.

После смерти шейха Джабера Аль-Ахмеда Ас-Сабаха, когда новым эмиром страны стал наследник престола шейх Саад, парламент дал свою оценку состоянию его здоровья, и было принято решение привести в действие статью 3 Закона о порядке наследования и передать бразды правления шейху Сабаху Аль-Ахмеду Аль-Джаберу Ас-Сабаху. Шейх Саад направил послание с просьбой об отставке.

Закон № 4 от 1964 г. определяет порядок наследования власти эмира, а его положения вытекают из статьи 4 конституции страны, что предполагает, что этот закон приравнивается к конституции и может быть изменен только в соответствии со той статьей конституции, которая определяет порядок внесения изменений в Основной закон. Статья 3 этого закона гласит: «Условием для эмира исполнять свои конституционные полномочия является то, что он не утратил своих способностей, которые должны быть присущи наследнику престола. Если эмир утратил какие-либо из своих способностей или утратил возможность осуществлять свои полномочия, Совет министров немедленно, после соответствующих проверок, должен представить возникшую проблему перед депутатами Национального совета для ее обсуждения на специальной закрытой сессии. В том случае, если Национальный совет приходит к заключению о том, что эмир действительно утратил некоторые свои способности или возможности, то двумя третями голосов от общего числа депутатов, принимается решение о том, что исполнение обязанностей эмира временно передается наследнику престола, который становится главой государства»².

Процесс передачи власти произошел в полном соответствии с конституцией и законами Кувейта. 29 января 2006 г.

новый эмир Кувейта принес присягу перед парламентом, как того требуют положения кувейтской конституции.

Новый эмир, кандидатура которого была предложена парламентом, по своим личным качествам и опыту политической деятельности отвечал всем требованиям, предъявляемым к кандидатам на пост главы государства.

Сабах Аль-Ахмед родился в 1929 г. В биографических данных, которые были размещены на официальном сайте главы Государства Кувейт, отмечалось, что он – вдовец, отец трех сыновей и одной дочери. Говорилось даже о его увлечении рыбной ловлей. Такие сведения личного характера ранее никогда не были достоянием гласности в Кувейте. Кроме того, опубликованные биографические данные сообщали об основных этапах государственной деятельности нового эмира.

Сабах Аль-Ахмед начал свою карьеру в 1955 г., Он был назначен главой департамента социальных дел и труда. В течение 40 лет (с 1963 по 2003 г.) он исполнял обязанности министра иностранных дел³. В 2003 г. Сабах Аль-Ахмед возглавил кувейтское правительство, став премьер-министром. Было нарушено негласное правило, в соответствии с которым пост премьер-министра традиционно занимал наследник престола, что стало подтверждением того, что власть была готова нарушить сложившиеся нормы политической практики и внести изменения, которые бы соответствовали требованиям времени. Еще одним подтверждением этого стало то, что не было принято во внимание правило чередования последовательно прихода к занятию властных постов представителями различных фракций правящей семьи.

Новый эмир – четвертый сын эмира Ахмеда Аль-Джабера Ас-Сабаха и сводный брат умершего эмира Джабера Аль-Ахмеда Ас-Сабаха. Он представитель одной из ветвей правящей семьи – Аль Джабер. Согласно традиции, эмирами Кувейта становились поочередно представители двух ветвей – Аль Джабер и Аль Салем. В данном случае традиция была нарушена. Однако для кувейтского парламента более существенным вопросом стало не нарушение

традиции, а компетентность нового эмира и его преданность избранному страной курсу на развитие демократии и проведение реформ. Эмир предложил на пост наследника престола кандидатуру своего родного брата – Наввафа Аль-Ахмеда Аль-Джабера Ас-Сабах. Согласно конституции, эмир предлагает кандидатуру наследника престола, которую должен одобрить парламент на своем специальном заседании большинством голосов. Если парламент отвергает кандидатуру наследника престола, то эмир должен предложить три новые кандидатуры, одну из которых парламент обязан утвердить⁴. Назначение Наввафа Аль-Джабера было утверждено парламентом подавляющим большинством голосов.

Шейх Навваф – также представитель клана Аль Джабер. Таким образом, практика чередования двух влиятельных ветвей правящей семьи была в еще большей степени отеснена на периферию общественно-политической жизни.

Новый наследник престола родился в 1937 г. Он начал свою карьеру в 1962 г. как губернатор провинции Хавалли. Затем занимал различные министерские посты, среди которых в течение наиболее длительного периода – пост министра внутренних дел. В 2003 г. шейх Навваф Аль-Ахмед стал первым вице-премьером и сохранил за собой пост министра внутренних дел.

После вступления в должность нового эмира и назначения им правительства во главе с Насыром Мухаммедом Ас-Сабахом, в стране произошла череда политических кризисов, связанных с противоречиями между правительством и парламентом.

21 мая 2006 г. эмир Кувейта шейх Сабах Аль Ахмед Ас-Сабах издал указ о роспуске Национального совета Кувейта (численность депутатов которого составляет 50 чел.) и о назначении новых выборов. В соответствии со статьей 107 конституции страны, эмир может своим декретом распустить Национальный совет. Причины роспуска должны быть изложены в декрете. Но повторно роспуск парламента по тем же причинам недопустим. В этой статье конституции также говорится, что выборы нового парламента должны со-

стояться в период, который не должен превышать два месяца с момента роспуска парламента.

Причиной роспуска стало то, что парламент выступил против решения правительства об изменении закона о выборах и о создании десяти избирательных участков вместо существовавших ранее двадцати пяти. Парламентская же оппозиция настаивала на сокращении числа избирательных округов до пяти. Кроме того, решение о роспуске парламента было принято после того, как парламента потребовал от премьер-министра страны отчитаться в своих действиях перед парламентом, и была назначена дата – 29 мая 2006 г., когда премьер-министр должен был выступить перед депутатами Национального совета. Хотя эта процедура и предусмотрена конституцией, но в политической практике Кувейта она до этого не применялась.

Кувейтская конституция предусматривает предоставление широких полномочий парламента, который призван осуществлять контроль над деятельностью правительства. Статья 99 гласит: «Каждый член Национального совета может обращаться к премьер-министру и министрам с запросами, с тем, чтобы прояснить их отношение к вопросам, входящим в их компетенцию». Статья 100 дает право любому депутату парламента обращаться с интерпелляциями к премьер-министру и министрам по вопросам, входящим в их компетенцию. Дебаты по интерпелляции могут быть начаты не ранее, чем через 8 дней после ее подачи. Интерпелляция, в соответствии с этой статьей конституции, может привести к тому, что парламента вправе поставить вопрос о вотуме недоверия министру. Статья 101 разъясняет порядок вынесения вотума недоверия министру и его последующую отставку. Однако конституция не предусматривает вынесения вотума недоверия премьер-министру. Парламент вправе, тем не менее, заявить о том, что он не может взаимодействовать с премьер-министром. Решение вопроса в этом случае возлагается на эмира, который может снять с должности премьер-министра или распустить парламента⁵.

В связи с роспуском парламента, эмир Кувейта выступил со специальным обращением к кувейтскому народу. В этом

обращении он заявил о том, что «решение о роспуске парламента было очень трудным для него, однако, оно было вызвано кризисом в отношениях между исполнительной и законодательной ветвями власти в стране». В своей речи он подчеркнул необходимость для всех представителей власти быть ответственными перед кувейтским народом, перед его будущим, заботиться о безопасности и стабильности государства, о благополучии его граждан.

Завершая свою речь, он сказал, что «решение о роспуске Национального совета является конституционным решением, которое даст возможность всем нам успокоиться, а нашим сердцам проникнуться надеждой, нашим умам подумать о том, в чем заключаются наши общие интересы и благо нашей родины в настоящем и будущем». Эмир также выразил надежду на то, что «между представителями исполнительной и законодательной власти состоится конструктивный диалог, направленный на укрепление конституционных и законодательных принципов, в рамках тех основ, которые выработаны обществом для укрепления его безопасности и стабильности»⁶.

Парламентская оппозиция, которая создала блок «За изменения» во главе с бывшим спикером парламента Ахмедом Ас-Саадунум, сразу же после объявления эмиром своего решения о роспуске парламента заявила, что ее сторонники продолжат борьбу за изменение закона о выборах. Как считали представители оппозиции, большее количество избирательных участков позволяет легче осуществлять подкуп избирателей и проводить в парламент консервативно настроенных депутатов, представителей так называемых «бедуинов», то есть тех, кто выступал за сохранение традиций, против изменений в общественной жизни и проведения реформ. Кроме того, по мнению оппозиции, во многих округах компактно проживают представители тех или иных племен, кланов и религиозных групп (суннитских или шиитских), которые голосовали за своих кандидатов. Укрупнение же избирательных участков, как считала оппозиция, позволит снизить влияние традиционных связей на ход избирательных кампаний.

Однако главным требованием оппозиции была борьба с коррупцией. Как заявлял Ахмед Ас-Саадун: «Мы являемся свидетелями реального противостояния между силами коррупции и большинством народа, которое настроено на реформы и борьбу с коррупционерами. И мы не остановимся, пока не победим их». Он также подчеркнул, что граждане страны, в том числе и молодежь, не раз после очередного роспуска парламента выходили на улицы, чтобы поддержать изменение закона о выборах. Правительство, по его мнению, проиграло, потому что депутаты, которые выступили за продолжение реформ путем внесения изменений в избирательный закон, были поддержаны народом. Парламентская оппозиция выступила с заявлением, в котором обвинила кабинет министров в том, что правительство не свободно от коррупционеров⁷.

Блок «За изменения» получил поддержку со стороны другой фракции парламента, которая была представлена членами исламистской группировки, близкой «Братьям-мусульманам». Депутат от этой фракции доктор Насыр Ас-Саниа призвал создать «единый патриотический фронт» для успешного проведения будущей избирательной кампании и поддержки кандидатов-реформаторов. Депутат от другой исламистской группы, также представленной в кувейтском парламенте, салафитов, со стороны своего движения также поддержал необходимость борьбы с коррупцией в интересах кувейтского общества и «общенационального блага»⁸. Борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, таким образом, объединила разнородные силы, представленные в парламенте. Поэтому роспуск парламента был не только решением эмира, но, вне всякого сомнения, был поддержан правительством и представителями правящей семьи, которые оказались под жестким контролем со стороны высшего органа законодательной власти Кувейта.

29 июня 2006 г. состоялись выборы в Национальный совет Кувейта. Одним из главных результатов этих выборов стала победа противостоящих правительству сил. Оппозиция получила большинство депутатских мандатов – 34 из 50.

Ее победа была результатом активности избирателей, среди которых активную роль сыграла образованная молодежь. Они проводили митинги в поддержку либеральных кандидатов под лозунгами «Оранжевого движения», как они себя называли⁹. В оппозицию вошли представители суннитских исламистских организаций – Исламское конституционное движение, близкое по идеологии движению «Братья-мусульмане», и салафиты (исламские фундаменталисты). Кроме того, под лозунгами оппозиции выступили и сторонники либеральных реформ.

Впервые в истории Кувейта в выборах, проходивших в мае 2006 г., приняли участие женщины – гражданки этой страны. Среди кандидатов, представлявших женскую часть населения Кувейта, было 28 претенденток на пост депутата Национального совета. Однако ни одна из них не смогла одержать победу и пройти в парламент. По всей вероятности, отсутствие опыта в проведении избирательной кампании было главной причиной их неудачи. Несмотря на то, что женщины не смогли добиться депутатских мест, они приняли самое активное участие в голосовании. Среди граждан Кувейта, принявших участие в выборах, 57% составили женщины¹⁰.

После выборов эмир согласился с требованием оппозиции предшествовавшего парламента и внес изменения в избирательный закон, снизивший число избирательных округов с двадцати пяти до пяти. В соответствии с этими изменениями должны были проходить следующие выборы в парламент¹¹.

Новое кувейтское правительство было сформировано в марте 2007 г., но уже в октябре того же года под давлением парламента его состав был в значительной степени обновлен. Два министра прежнего правительства – министр информации и министр торговли подали в отставку. Затем из его состава были выведены еще два министра, а один министр был снят со своего поста. В отношении всех министров, покинувших правительство, поступили парламентарские запросы.

2. Политические кризисы – как свидетельство внутривнутриполитических противоречий

Постоянные смены состава правительства свидетельствовали о том, что политическая система Кувейта находится на стадии корректировки и приведения в соответствие с возросшими требованиями со стороны тех политических сил, которые получили легальную возможность (через парламент) выражать свое мнение и отстаивать свои интересы. Эти силы стремились к тому, чтобы в деятельность исполнительной власти также были внесены изменения, что должно было способствовать дальнейшему поступательному развитию страны и укреплению ее внутренней стабильности. Парламент страны выдвигал предложения, направленные на то, чтобы кувейтская политическая жизнь соответствовала принципам демократии и соблюдению прав человека, в том числе политических.

В апреле и мае 2007 г. парламент расследовал нарушения, которые имели место в ходе парламентских выборов 2006 г. Депутаты провели встречу с министром финансов и заместителем министра внутренних дел, имевшими отношение к обсуждавшемуся вопросу¹².

Постоянные трения между парламентом и правительством, а также парламентом и правящей семьей (формирующей исполнительную власть страны) проявлялись в острых дискуссиях между представителями этих ветвей политической власти на страницах печати и во время различных встреч и конференций.

Эмир Кувейта – шейх Сабах Аль-Ахмед провел в апреле 2007 г. встречу с представителями правящей семьи. На ней присутствовали представители различных ветвей семьи Аль-Ас-Сабах¹³. На этой встрече были обсуждены последние политические события, имевшие место в Кувейте, и та борьба, которая происходила между законодательной властью, в лице парламента, и исполнительной властью, в лице правительства. Для депутатов парламента стало привычным резко

критиковать деятельность правительства, выступать с запросами о деятельности отдельных министров, даже если они были членами правящей семьи. Столкновения между парламентом и правительством дали основания для того, чтобы были высказаны предположения о возможном роспуске парламента и внесении изменений в конституцию, направленных на сокращение сферы полномочий кувейтского Национального совета.

Слухи о грядущих конституционных изменениях вызвали беспокойство среди депутатов парламента. Последовали заявления представителей фракции Национального совета, выразивших либеральные взгляды, о необходимости сохранить конституционные завоевания и добиться сплоченности кувейтского общества. Они отвергли любые попытки внести изменения в конституцию¹⁴.

К кампании протеста подключилась и фракция парламента, придерживающаяся левых взглядов. Была опубликована статья известного оппозиционера Абдаллы Ад-Дуэйджа, в которой он критиковал позицию правящей семьи¹⁵.

Вся местная пресса откликнулась на происходившие события. Главный редактор ведущей кувейтской газеты «Ас-Сияса» Ахмед Аль-Джаралла выступил в руководимом им издании со статьей, в которой отметил, что «страна живет в ситуации двусмысленности, возникшей из-за противоречия между формой власти, с одной стороны, и тем, как действует эта власть, с другой. Ситуация двусмысленности вызвала к жизни бесконечные рассуждения, авторы которых позволяют себе ставить под сомнение конституцию, рассматривая существование правящей семьи как некий промежуточный временный этап в политической истории Кувейта».

Развивая свою мысль и комментируя встречу эмира с представителями правящей семьи, А. Аль-Джаралла, отметил: «Правящая семья должна добиться единства. Ее разъединяют различные политические позиции. Эти позиции породили в душах некоторых членов правящей семьи преждевременные надежды в связи с той ролью и положением, которые они занимают в обществе. Они вспомнили о том,

что эта семья – элита, задача которой править. Я надеюсь, что им был дан жесткий урок, который заставил их отказаться от самовозвеличивания и вернуться к тому, чем они должны быть».

В свою очередь, другая влиятельная кувейтская газета – «Аль-Кабас» опубликовала интервью с одним из представителей правящей семьи шейхом Саудом Ан-Насыром, бывшим послом Кувейта в Вашингтоне, а также министром информации и нефти в правительствах предшествовавшего премьер-министра шейха Саада Абдаллы. Он призвал к «откровенности, открытости и диалогу», для того, чтобы выйти «из политического кризиса, в котором оказался Кувейт». Он охарактеризовал создавшееся положение, как «кризис в отношениях между правящей семьей и народом». Шейх Ан-Насыр подчеркнул, что «правлящая семья должна поддерживать конституцию, являющейся основой веры и стабильности».

Эта дискуссия стала свидетельством того, что в кувейтской политической элите возникли проблемы, которые требовали своего разрешения. Тем не менее, правящая семья продолжала пользоваться безусловной поддержкой среди представителей всех ветвей власти. Высказывая свою точку зрения по поводу обсуждаемых проблем, спикер парламента Джасем Аль-Хурафи подчеркнул, что «все, что происходит на встречах малой или, иными словами, правящей семьи отражается на большой семье, на ее будущем и на единстве ее членов». Тем самым, он подчеркнул значение давней «национальной идеи», выдвинутой после обретения политической самостоятельности, о том, что страна представляет собой единую семью всех кувейтцев. Из его слов вытекало, что правящая семья является частью кувейтского общества, «неразрывно с ним связанная и неотделимая от него»¹⁶.

Эмир страны шейх Ахмед Ас-Сабах занял четкую и определенную позицию в отношении развивавшихся событий. Выступая перед членами правящей семьи, он прямо заявил о своей поддержке конституции и о том, что он не допустит роспуска парламента, «будь то на конституционной или антиконституционной основе». Он также заверил кувейтский

народ в том, что в конституцию не будет внесено каких-либо изменений, как и призвал «всех кувейтцев к национальному единству». В своей речи перед представителями правящей семьи эмир подчеркнул: « Мы не найдем народа лучше, чем народ Кувейта, а народ Кувейта не найдет лучшей правящей семьи, тем более, что наши отношения имеют более чем 300-летнюю историю». Эмир также заверил, что не позволит никому нарушить «отношения, сложившиеся между правящей семьей и ее народом». С другой стороны, он недвусмысленно заявил, что члены правящей семьи должны «стоять плечом к плечу, поддерживать друг друга ради интересов Кувейта и его будущего»¹⁷.

Позиция шейха Сабаха Аль-Ахмеда позволила разрешить возникшие противоречия между представителями различных ветвей власти. Его политика была направлена на стабилизацию внутривластного положения. Тем не менее, во второй половине марта 2008 г. в Кувейте разразился очередной политический кризис. Министры кувейтского правительства подали премьер-министру страны Насеру Аль-Мухаммеду Ас-Сабаху прошение об отставке. Их заявление об отставке было изложено первым заместителем премьер-министра, министром обороны шейхом Джабером Аль-Мубаракком Ас-Сабахом. В заявлении говорилось, что правительство подвергается постоянным нападкам и давлению со стороны парламента, противодействует принятию решений, которые вносятся правительством¹⁸. Правительство, в частности, отказалось выплачивать государственным служащим компенсации, чтобы покрыть потери от растущей инфляции, на чем настаивал парламента¹⁹.

17 мая 2008 г. состоялись очередные выборы в парламента. Их результатом стало увеличение числа депутатских мандатов, полученных исламистами и поддержавшими их лидерами крупных племен. Они получили 24 мандата. Их соратники по оппозиции – представители либералов – 7. Шиитская фракция завоевала пять мест в парламенте, увеличив свое представительство на одного депутата. Никто из 27 кандидатов-женщин не смог стать депутатом парламента²⁰.

После того, как было сформировано новое правительство, которое вновь возглавил Насер Аль-Мухаммед, представители исламистской оппозиции выступили против назначения двух женщин-министров. До этого в составе правительства была только одна женщина – известный политик Маасума Мубарак, которая в сентябре 2007 г. вынуждена была подать в отставку из-за критики со стороны ряда депутатов.

Очередной политический кризис разразился в ноябре 2008 г., когда правительство подало в отставку. Одной из причин недовольства правительства стало то, что три депутата парламента, (все они представляли исламистские фракции), направляли запросы о деятельности премьер-министра. Его обвиняли в коррупции и в том, что он разрешил приезд в страну радикального шиитского духовного лидера. Депутаты парламента также критиковали кувейтских политиков шиитского происхождения за то, что они устроили поминальную церемонию по случаю убийства одного из командиров «Хизбаллы» в Ливане²¹.

Эмир принял отставку, но не распустил парламента. Шейх Насер Аль-Мухаммед по решению эмира сформировал новое правительство, которое также не смогло наладить взаимодействие с парламентом.

Правительство, в частности, критически отнеслось к выдвинутому парламентом проекту закона о легализации деятельности политических партий, который был предложен в ноябре 2008 г. группой депутатов кувейтского парламента либерального направления²². Депутаты, представлявшие «Братьев-мусульман» еще в январе 2006 г. объявили о создании первой в истории Кувейта политической партии – партии «Аль-Умма» (Нация). Правительство отказалось ее зарегистрировать, сославшись на то, что, согласно конституции страны создание, партий не разрешено.

Депутаты, которые внесли новый проект закона о партиях, утверждали, что в кувейтской конституции, принятой в 1962 г., не содержится прямого и ясного указания на то, что деятельность политических партий в стране запрещена. Отказ от практики партийной деятельности, по их мнению, объ-

ясняется опасением правительства Кувейта в отношении того, что может быть повторен печальный опыт Ливана, где в середине 1970-х гг. вспыхнула гражданская война, или опыт Ирака, раздираемого межконфессиональными противоречиями, а также опыт Йемена, где в политике главенствуют племенные отношения. В преамбуле проекта закона о партиях, предложенного группой депутатов либеральной направленности, указывалось на то, что «политические партии несут ответственность за предпринимаемую ими деятельность, они должны придерживаться полностью всех положений предложенного закона, укреплять законодательную базу партийной деятельности путем неуклонного соблюдения духа этого закона. Их программы, способы финансирования, организационная структура должны соответствовать правилам и принципам демократии и прозрачности».

В проекте закона о партиях указывалось также и на то, что «партии должны уважать исламскую и арабскую идентичность государства, как источника легитимации его деятельности, свобод и основных прав, а также международных требований о соблюдении прав человека. Их деятельность должна соответствовать конституции страны, международным договорам, к которым присоединился Кувейт, принципу суверенитета народа, как это зафиксировано в конституции, а также принципам, связанным с гуманитарными требованиями. Их деятельность не должна быть связана с каким-либо насилием, распространением экстремизма, расизма и других форм дискриминации. Она не должна быть направлена на оккупацию какого-либо государства, изменение его строя, нарушение прав и свобод других». Согласно проекту закона, предполагалось запретить создание партий в армейских структурах, в судебных органах и спецслужбах. Предполагалось, что партии не будут создаваться на основе принадлежности к одному племени или роду. Они не должны пользоваться поддержкой из-за границы. Прямо указывалось на то, что источники финансирования создания партий и их деятельности могут быть только местными. Любые пожертвования должны быть только от граждан Кувейта.

Депутаты, инициировавшие проект закона о партиях, подчеркивали, что партии должны осуществлять свою деятельность только мирными демократическими средствами. Их программы должны быть направлены на выполнение задач политического, экономического и культурного развития страны. Кроме того, они определяли порядок членства в партии: право на вступление в партию имеет любой дееспособный гражданин Кувейта, достигший 18 лет. Он не должен быть членом иностранной партии или партийного объединения. Численный состав партии не может быть менее 50 человек.

Предложенный проект закона предполагал создать специальную комиссию по партийным делам. Она должна давать разрешение на создание партий, контролировать их деятельность и источники финансирования, а также распределять финансовую помощь государства. В эту комиссию должны были войти, по мнению разработчиков проекта закона, председатель Высшего юридического совета, министр внутренних дел, министр юстиции, а также четыре судьи или адвоката.

Тем не менее, выдвинутый либералами проект закона о партиях не был обсужден парламентом, так как в марте 2009 г. в Кувейте произошел новый политический кризис. Правительство страны, возглавляемое прежним премьер-министром шейхом Насыром, ушло в отставку. Отставка была принята эмиром. Причиной отставки правительства стала невозможность для него взаимодействовать с парламентом. Об этом было официально заявлено правительством.

Одной из причин недовольства правительства стало то, что депутаты парламента, направляли запросы о деятельности премьер-министра. В них поднимались проблемы, связанные с замедлением темпов экономического развития Кувейта, отсутствием программы экономического развития, а также финансовыми хищениями. Такие запросы стали традицией в деятельности кувейтского парламента. Кроме того, мировой экономический кризис также оказал воздействие на развитие событий в Кувейте. Предприниматели страны выступили за роспуск парламента, который не поддержал антикризисные меры правительства, направленные на спасение банков и

предприятий, не способных выплатить свои долги. Депутаты, возражавшие против программы правительства, заявляли о том, что те 20 млрд. долларов, которые были выделены правительством, являются общим достоянием кувейтского народа и что отсутствует необходимая в данном случае прозрачность и объективность принимаемых решений²³.

Этот кризис стал продолжением подобных же, но более ранних столкновений между исполнительной и законодательной властью Кувейта. Правительство смогло проработать всего 64 дня после его формирования. Прежнее правительство ушло в отставку по тем же причинам. Шейх Насыр после того, как он был впервые назначен премьер-министром в феврале 2006 г. до начала 2009 г., возглавлял пять составов правительства. 18 марта 2009 г. эмир Кувейта огласил свое решение о роспуске парламента и назначил проведение новых выборов.

Философия власти в Кувейте традиционно отводит правителю роль «отца нации», поэтому в речи главы кувейтского государства шейха Ахмеда Ас-Сабаха, с которой он обратился к кувейтским гражданам, подчеркивалось, что он обращается к своему народу «как отец». Он говорил о той ответственности, которая лежит на правителе страны за ее будущее и будущее ее народа. В выступлении эмира был сделан акцент на необходимости сохранения стабильности и единства кувейтского народа. Шейх А. Ас-Сабах сказал, что «Бог дал народу Кувейта процветание, и народ обязан защитить свои завоевания, сохранить все то, что им достигнуто, сохранить стабильность в обществе и обеспечить безопасность своей страны»²⁴.

В мае 2009 г. состоялись новые выборы в Национальный совет Кувейта. Их главным результатом стала победа женщин-кандидатов.

Впервые в истории Кувейта членами парламента стали четыре женщины – Маасума Аль-Мубарак, Асылъ Аль-Ауди, Рауля Дашти и Сальва Аль-Джассар. Кувейтским женщинам удалось стать членами парламента за очень незначительный срок, после того, как они получили право избирать и выдвигать свои кандидатуры в парламента страны, по сравнению

с другими арабскими государствами. В Марокко этот срок занял 30 лет, в Сирии – 20, в Египте – 19, в Иордании – 15, в Ливане – 11 лет²⁵. Во многих арабских странах женщины так и не смогли пройти в парламент, тогда как в Кувейте, где женщины получили пассивные и активные избирательные права только в 2005 г., уже в 2009 г. они смогли завоевать четыре депутатских места.

В составе кувейтского парламента, избранного в 2009 г., женщины составили 8% от общего числа депутатов. Их доля в парламенте была сопоставима с долей женщин в парламентах европейских государств, тогда как среднее представительство женщин в парламентах арабских государств составляло всего 4,6%. Однако, конечно же, представительство кувейтских женщин в Национальном совете значительно отставало от таких развитых демократических государств, как Франция или Канада, где женщины составляли пятую часть всех депутатов (20% от общего числа)²⁶.

Путь кувейтских женщин к участию в парламентской деятельности был долгим. Многие политические силы Кувейта активно содействовали этому, в том числе и активистки женского движения. В 1971 г. Нурия Ас-Саддани – председатель женской организации «Ан-Нахда аль-усрийя (Возрождение семьи)» обратилась с посланием в Национальный совет Кувейта, в котором содержалось требование предоставить женщинам политические права²⁷. Это послание было направлено в специальный парламентский комитет, который затем передал его на рассмотрение депутатов. На нескольких заседаниях в декабре 1973 г. этот вопрос обсуждался членами Национального совета. Тем не менее, положительное решение тогда так и не было принято. Однако в дальнейшем все большее число депутатов на протяжении многих лет выдвигало требование о предоставлении политических прав кувейтским женщинам. Эти попытки предпринимались, как в 1970-е и 1980-е гг., так и в 1990-е гг., после освобождения Кувейта от иракской оккупации.

В апреле 1991 г. эмир страны шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах, выступая перед кувейтским народом

после освобождения страны, пообещал изучить вопрос, касающийся политических прав женщин, с тем, чтобы они «в полной мере выполнили свое предназначение в созидании и процветании общества»²⁸.

В последующий период кувейтские депутаты неоднократно поднимали этот вопрос, но успеха добиться не могли. Главными противниками решения о предоставлении женщинам права выбирать и быть избранными были традиционалисты и исламисты, хотя по другим вопросам их мнения не совпадали.

16 мая 1999 г. правительство Кувейта издало декрет о предоставлении женщинам права принимать участие в голосовании и выставлять свои кандидатуры для избрания на муниципальных выборах, а также в выборах в парламент. 25 мая того же года эмир издал декрет о внесении соответствующих изменений в закон о выборах. В этот период парламент находился на каникулах. Однако, после того как в ноябре 1999 г. парламент приступил к своей работе, он отверг эмирский декрет о предоставлении политических прав женщинам Кувейта.

Депутаты либерального направления не прекращали своей борьбы и неоднократно выступали с предложениями о предоставлении женщинам Кувейта политических прав. Но эти предложения не получали одобрения большинства депутатов.

Правительство было настроено более демократично, так как заботилось о международном престиже своей страны, поэтому в мае 2003 г. приняло постановление об изменении закона о муниципалитетах, в соответствии с которым женщины получили право принимать участие в работе муниципальных советов на основе участия в выборах, выдвижения своих кандидатур или же назначения. В мае 2004 г. правительство внесло на рассмотрение Национального совета проект изменений статьи первой закона о выборах 1962 г. В результате голосования в парламенте этого проекта, он получил большинство голосов и был принят. Таким образом, в 2005 г. женщины Кувейта получили пассивные и активные избирательные права.

Среди женщин, выдвинувших свои кандидатуры на выборах в 2009 г. наибольшее число голосов (14.247) получила доктор Маасума Аль-Мубарак. Она была первой женщиной в Кувейте, которая до этого получила министерский портфель. В 2005-2007 гг. М. Аль-Мубарак возглавляла различные министерства. Кроме того, доктор Аль-Мубарак вела активную общественную деятельность, являясь членом многих общественных организаций и активисткой женского движения в Кувейте. Доктор Асылъ Аль-Ауди получила 11.860, доктор Рауля Дашти – 7.666 и доктор Сальва Аль-Джассар – 4.776 голосов избирателей²⁹.

Обращает на себя внимание и то, что все кандидаты-женщины, одержавшие победу над своими соперниками-мужчинами, имели научные степени. Маасума Аль-Мубарак – доктор по специальности «международные отношения», эта степень была получена ею в 1982 г. в университете Денвера (штат Колорадо). После возвращения в Кувейт, она возглавила кафедру политических наук Кувейтского университета, а также была приглашенным профессором в Университетах Денвера и Бахрейна.

Асылъ Аль-Ауди – доктор политических наук, ее докторская диссертация была защищена в университете штата Техас. В течение 1988-1991 гг. Асылъ Аль-Ауди была членом руководства международной правозащитной организации Amnesty International. В свою очередь, Сальва Аль-Джассар – специалист в области философии (докторская степень была получена ею в Соединенных Штатах). Она получила специальную премию министерства образования Кувейта за достижения в своей педагогической деятельности, а также премию за успехи в исследовательской деятельности. В свою очередь, Рауля Дашти – доктор экономики, степень получена ею в университете имени Дж. Хопкинса. Она также была представлена в руководстве одного из наиболее крупных кувейтских холдингов «Дамак». Кроме того, Рауля Дашти была президентом административного совета международной компании «Фару» и научным консультантом Национального банка Кувейта. В 2005 г. она

была удостоена иорданской премии имени короля Хусейна за вклад в гуманитарное развитие.

Таким образом, все женщины, ставшие депутатами кувейтского парламента, имели прекрасное образование, кроме того, они проявили себя в практической и общественной деятельности. Не случайно, что все женщины, которые прошли в парламент, получили образование в Соединенных Штатах. Полученный ими там опыт, несомненно, был полезен при проведении успешной избирательной кампании. Кроме того, успеху женщин на выборах в парламент Кувейт способствовало изменение общественного климата в стране в сторону принятия большей частью населения либеральных ценностей.

Женщины-депутаты представляли различные политические направления. Маасума Аль-Мубарак входила в группу депутатов-шиитов либеральной направленности, хотя она избиралась в качестве независимого кандидата. Сальва Аль-Джассар, выдвигалась также как независимый кандидат, но примыкала к группе депутатов-консерваторов. Асылъ Аль-Ауди была представителем либерального направления, являясь членом Национально-демократического альянса, однако, избирательную кампанию она вела также как независимый кандидат. Рауля Дашти была представительницей шиитской группы либеральной направленности.

Избирательные программы женщин-кандидатов в члены парламента содержали требования о проведении реформ в экономической и социальной жизни страны. Маасума Мубарак подчеркивала необходимость достижения справедливости, равенства, в том числе равных возможностей и открытости. Она призывала к верховенству закона, созданию необходимой политической основы для сотрудничества всех ветвей власти при соблюдении принципа разделения властей. Доктор М. Мубарак отстаивала необходимость укрепления национального единства с целью достижения целей развития и проведения необходимых реформ³⁰.

Программные установки С. Аль-Джассар также касались, прежде всего, совершенствования системы управления, упорочения ценностей истинного патриотизма среди членов ку-

вейтского общества с целью мобилизации его ресурсов ради «построения демократического общества», основанного на принципе равенства возможностей и идущего по пути развития и процветания граждан и всех жителей Кувейта³¹.

Асылъ Аль-Ауди и Рауля Дашти уделяли основное внимание проблемам экономического развития. Асылъ Аль-Ауди подчеркивала важность разработки стратегии развития в долгосрочной перспективе на основе проведения необходимых исследований, что обеспечивало бы быстрый экономический рост и социальный прогресс. Кроме того, она отмечала, что стабильная экономика нуждается в творческих личностях, поэтому, с ее точки зрения, необходимо проводить реформу в системе образования, так как образование и культура – необходимые элементы всеобъемлющего развития. Она также обращала внимание на совершенствование системы здравоохранения и развитие демократии и открытости – необходимых условий для экономического процветания³².

Рауля Дашти в своей программе отстаивала необходимость улучшения условий жизни кувейтцев и решения жилищной проблемы, а также создания новых рабочих мест и совершенствования системы социального страхования. Она также призывала к борьбе с коррупцией и соблюдению принципа открытости в деятельности государственных учреждений³³.

В научном исследовании, проведенном доктором политических наук – профессором Кувейтского университета Марьям Аль-Кандари, говорилось, что идеологический кризис, связанный с тем, что гражданские и политические права женщин игнорируются, проявляется в официальном политическом дискурсе, в том числе и в выступлениях депутатов парламента. В своем исследовании доктор М. Аль-Кандари попыталась выявить причины непризнания многими политическими деятелями Кувейта равных политических прав, которыми должны обладать женщины в этой стране. По ее мнению, одной из основных причин было неверное толкование шариата и положений Корана. Кроме того, как она писала, кувейтское общество поддерживает традиции и укоренившиеся обычаи,

ограничивающие роль женщины выполнением семейных обязанностей – воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Однако, как полагала доктор Аль-Кандари, кувейтское общество постепенно меняет свои традиционные представления, что будет способствовать обретению женщинами равных прав с мужчинами во всех сферах деятельности, в том числе и в политике³⁴.

Участие женщин-депутатов в деятельности парламента вызвало неоднозначную реакцию его депутатов. Между представителями двух основных направлений – исламистами и либералами возникли противоречия по поводу вопроса о необходимости для женщин-депутатов носить в стенах парламента хиджаб. Это было связано с тем, что управление фетв при министерстве вакфов и исламских дел издало постановление, обязывающее женщин, занимающихся политической деятельностью, при исполнении своих обязанностей соблюдать исламские обычаи и носить хиджаб. Это постановление послужило причиной депутатского запроса министру вакфов и исламских дел. Затем депутаты обратились за разъяснениями в Конституционный суд. Конституционный суд вынес решение, дающее право женщинам-политикам не носить хиджаб³⁵. Обращение в Конституционный суд позволило кувейтской власти разрешить возникшие в парламенте противоречия. Конституционный суд также изменил порядок выдачи паспортов женщинам, которые больше не должны были получать на это разрешение со стороны своих отцов или мужей.

Поддержка равноправия женщин со стороны высшего судебного органа страны означала, что кувейтская власть осознавала необходимость дальнейшего следования по пути демократизации политической и общественной жизни, важнейшим показателем которой является соблюдение прав женщин.

Победа, одержанная женщинами на парламентских выборах 2009 г., была еще одним наглядным свидетельством тех позитивных перемен, которые происходили в кувейтском обществе. Оно демонстрировало свое стремление к подлинной демократизации политической жизни.

3. Протестные выступления 2011 г.

В контексте событий «арабской весны», охватившей многие арабские государства, в Кувейте также прошли митинги и демонстрации. Их правомерно рассматривать, как продолжение предшествующей борьбы парламентской оппозиции с правительством, направленной на борьбу с коррупцией и расширение политических прав граждан, а также дальнейшее развитие демократического процесса в стране.

Первая демонстрация в Кувейте прошла 19 февраля 2011. и она была организована группой «лиц без гражданства (*бидун*)» в городе Джахра. Одновременно небольшая демонстрация «бидун» прошла в населенном пункте Ас-Сальбийя. Организаторы демонстрации попытались привлечь внимание кувейтской власти к проблеме «лиц без гражданства», которая остается не решенной на протяжении многих лет.

Эта специфическая для Кувейта проблема возникла после принятия в 1959 г. закона о кувейтском гражданстве. Согласно закону, гражданином эмирата считался каждый, кто «проживал в Кувейте до 1920 г. и имел к моменту принятия закона вид на жительство», чьим отцом или матерью были кувейтцы³⁶. Часть населения, главным образом, бедуины, которые в тот период вели кочевой образ жизни, не предоставили необходимые документы и не получили кувейтского гражданства. В 1963 г. предоставление гражданства было приостановлено на 10 лет.

Если первоначально, после принятия закона о гражданстве в 1959 г., эта группа не была многочисленной, то в последующие годы ее численность возросла до примерно 120 тыс. чел.³⁷. Большую часть этой группы, по официальным данным, составляли выходцы из соседних с Кувейтом стран, которые уничтожили все свои документы и выдали себя за кувейтских «бидун». В 2000 г. в Кувейте была начата кампания по вытеснению «бидун» из страны. Это дало определенные результаты. Численность этой группы сократилась, но окончательно проблема не была решена.

Демонстрации «бидун» проходили без соответствующего разрешения властей, и полиция предприняла меры для их разгона. Во время столкновений демонстрантов с полицией пострадало 30 чел., кроме того, 50 участников демонстрации были арестованы. По данным министерства внутренних дел, среди раненых было пять представителей полиции, которая применила водометы и слезоточивый газ³⁸.

Демонстрации «бидун» не были антиправительственными. Их участники несли кувейтские флаги и портреты эмира Сабаха Аль-Ахмеда Аль-Джабера Ас-Сабаха. Эта группа лиц на протяжении длительного времени требовала предоставить им кувейтское гражданство, или, по крайней мере, предоставить те же права, которыми пользуются кувейтские граждане: бесплатное образование и медицинское обслуживание, возможность получить должность в государственном аппарате. По заявлению правительства, оно стремится решить эту проблему справедливым образом, чтобы «те, кто не имеет права на получение кувейтского гражданства не получили его, так как они могут быть гражданами других стран, и предоставление им кувейтского гражданства может создать угрозу национальной безопасности»³⁹.

Демонстрации «лиц без гражданства» повторялись и в последующие годы. Власти осознавали необходимость решения этой проблемы и шли на принятие частичных мер, направленных на снижение ее остроты. Так, министерство обороны приняло решение о распространении возможности службы в армии на «бидун», однако не в боевых частях, а в вспомогательных и при условии, что их матери – коренные жительницы страны. В итоге министерство получило около пяти тысяч заявлений с просьбой о зачислении их на военную службу.

Кроме того, министерство образования также стало предоставлять рабочие места «лицам без гражданства». Парламент принял закон, в соответствии с которым кувейтское гражданство должны были получить все лица, которые могли представить документы о том, что они или их родители проживали в Кувейте до 1965 г. Тысячам «бидун» было предос-

тавлено гражданство, что составило около 30% всех тех, кто его не имел⁴⁰.

Однако это не стало окончательным решением проблемы. Демонстрации «лиц без гражданства» проходят в местах их проживания по пятницам, после молитвы. Демонстранты несут кувейтские флаги, чтобы продемонстрировать свою лояльность власти. Одним из последних событий, связанных с неурегулированностью вопроса «бидун», стали очередные демонстрации «лиц без гражданства» в Джахре и Ас-Сальбийе в конце февраля 2014 г.⁴¹

Все же, демонстрации «бидун» в 2011 г. были ограниченными по числу своих участников и выдвигаемыми ими целям. Общенациональный же характер приобрели демонстрации, которые проходили под лозунгом отставки премьер-министра и проведения демократических реформ.

Массовые демонстрации начались по призыву молодежных организаций, которые разместили в интернете свои воззвания. Эти организации были созданы в феврале 2011 г. с целью добиться отставки премьер-министра шейха Насера Аль-Мухаммеда Ас-Сабаха, а также проведения демократических реформ.

28 февраля в интернете появилось первое заявление молодежной группировки *Кафи (Довольно)*. Она была создана по примеру аналогичной египетской молодежной организации *Кифая* (на египетском диалекте – *Довольно*). В цитируемом заявлении излагались основные требования Кафи, которые были поддержаны и другими молодежными группировками. Речь шла о том, чтобы «покончить с неэффективностью деятельности правительства, которое за последние пять лет завело страну в тупик»; предоставить политические свободы; изменить закон о политических объединениях и признать право на создание партий; изменить закон о выборах и создать только один избирательный округ для всей стран; (с тем, чтобы снизить возможность нарушений в ходе выборов) дать возможность развивать гражданское общество; предоставить подлинную свободу выражать свое мнение»⁴². Одно из требований молодежи касалось необходимости демократизации

политической системы – «ввести принцип разделения властей и строго соблюдать его». Но, кроме того, молодежь призывала бороться с финансовыми нарушениями, совершаемыми представителями власти⁴³.

При этом в заявлении не было упомянуто требование, которое прозвучало в выступлении одного из наиболее радикальных активистов Кафи – назначать на высшие государственные посты, такие как премьер-министр, силовые министры и министр иностранных дел политиков, не принадлежащих к правящей семье. Как и остальные кувейтские политические объединения, молодежные активисты не были готовы ставить вопрос о внесении изменений в сложившуюся политическую систему, в которой правящая семья сохраняла свои властные полномочия.

8 марта 2011 г. Движение Кафи через социальные сети призвало к проведению демонстрации с требованием отставки премьер-министра шейха Насера Аль-Мухаммеда и предоставления больших политических свобод. Его поддержали другие молодежные группировки, депутаты парламента и представители различных оппозиционных объединений, в том числе Демократическая трибуна (*Аль-Мимбар ад-димукратий*) либерально-демократической направленности. Представитель этой организации внес предложение назначать премьер-министра не из представителей правящей семьи⁴⁴.

Организация, представлявшая шиитскую общину Кувейта, выступила с заявлением, что она готова поддержать демонстрацию, если будут учтены требования шиитов о соблюдении их конституционных прав на создание специального кассационного суда и равенство шиитов и суннитов при назначении на ответственные государственные посты.

Силы безопасности предприняли меры для того, чтобы в назначенный день демонстрация протеста не состоялась. Сотрудниками этих сил были заблокированы все дороги, которые вели к району, где должна была проходить демонстрация протеста. Тем не менее, молодежные организации и представители парламентской оппозиции – *Аль-Харака ад-дустурийя аль-исламийя* (*Исламское конституционное движение*), близ-

кое «Братьям-мусульманам», *Ат-таджаммуа ас-салафий* (*Объединение салафитов*) и Демократическая трибуна провели демонстрацию перед зданием Национального совета. Молодые участники этой демонстрации раздавали депутатам парламента, которые направлялись на заседание, арбузы, что должно было выразить их негативное отношение к его деятельности (арабское слово *баттых* – арбуз, на кувейтском диалекте означает «никуда не годный»)⁴⁵.

Оппозиция регулярно проводила митинги и демонстрации протеста, начиная с марта 2011 г. В них принимали участие тысячи молодых активистов, поддерживавших требования оппозиции. На волне протестных выступлений, которые прокатились по арабским странам и в некоторых из них привели к смене правящих режимов, в Кувейте массовые акции протеста не были направлены против существующего режима, а их целью было усовершенствование сложившейся политической системы в интересах ее дальнейшей демократизации. Однако, связь этих массовых протестных акций с общим подъемом протестных настроений в арабских странах, получивших название «арабской весны», очевидна. Как и в других арабских странах, оппозиция устраивала массовые мероприятия, что должно было оказать давление на власть. Кроме того, как средство мобилизации масс использовались социальные сети интернета. Как и во всех арабских странах, которые были охвачены массовыми протестами, их инициаторами в Кувейте также выступала молодежь.

В мае 2011 г. прошла целая серия митингов и манифестаций с требованиями отставки правительства. Ее возглавляли представители парламентской оппозиции – исламисты из блока «Реформы и развитие» (*Аль-Ислах ва ат-танмийя*) и независимые депутаты, создавшие блок «Народное действие» (*Аль-Амаль аш-шаабий*). Во время этих акций протеста представители молодежных организаций выступали с призывами о создании «конституционного эмирата» и «снижении роли правящей семьи в органах исполнительной власти», однако, парламентская оппозиция их не поддержала⁴⁶. Митинги и демонстрации протеста, в которых

принимали участие депутаты от оппозиции, члены молодежных организаций, представители гражданского общества, проходили под лозунгами отставки премьер-министра и борьбы с коррупцией.

22 сентября 2011 г. тысячи кувейтских граждан собрались перед зданием парламента с теми же требованиями. Было объявлено о формировании объединения «Долой взяточдателей и взяточников (*Искал ар-раши ва аль-мурташи*)»⁴⁷. На митинге выступали депутаты, которые обвиняли власть в бездеятельности и нежелании положить конец коррупции. Они требовали предать взяточников суду.

21 октября 2011 г. в столице Кувейта перед зданием парламента прошел очередной митинг. В нем приняло участие около 12 тыс. чел., среди которых было не менее тысячи женщин⁴⁸. На митинге выступил депутат от оппозиции Мусаллим Аль-Баррак. Он был одним из активных борцов с коррупцией в правительстве Кувейта. М. Аль-Баррак (1956 г. рождения) стал депутатом в 1996 г. Он входил в блок «Народное действие». Это объединение популистского толка отстаивало необходимость расширения реформ в Кувейте.

М. Аль-Баррак обвинил премьер-министра шейха Насера Аль-Мухаммеда в коррупции. Он привел доказательства того, что из Кувейта на личный счет премьера с 2006 по 2011 г. было переведено 70 млн. кув. динаров (250 млн. долларов США) через кувейтские посольства за границей⁴⁹. Никаких объяснений со стороны кабинета министров на эти обвинения не последовало. Оппозиция потребовала немедленной отставки премьер-министра.

Однако 23 октября 2011 г. указом эмира был отправлен в отставку министр иностранных дел шейх Мухаммед Ас-Сабах и назначен новый министр, которым стал также представитель правящей семьи – шейх Сабах Аль-Халед Ас-Сабах. Глава правительства, уступив требованиям парламентской оппозиции, выдвинувшей против бывшего министра иностранных дел обвинения в том, что он несет ответственность за незаконные переводы денег за границу через кувейтские посольства, отправил его в отставку, пытаясь сохранить

свой пост и избежать отставки всего состава правительства. Однако добиться этого ему не удалось.

16 ноября 2011 г. оппозиция вывела на площадь перед зданием парламента тысячи демонстрантов. Они штурмом взяли Национальный совет и ворвались в зал заседаний, где исполнили кувейтский гимн, подчеркивая свою верность эмиру, а затем покинули здание⁵⁰.

Глава кувейтского государства шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах выступил с заявлением, в котором назвал штурм демонстрантами, которых сопровождали депутаты от оппозиции, здания парламента с требованием об отставке премьер-министра, «черным днем в истории страны». Он осудил подобные действия, которые, как он заявил, превращают Кувейт в поле «анархии, разрушений и расхищения». В своем выступлении эмир поставил вопрос: «Разве отставка премьер-министра происходит по желанию какого-либо или под давлением?». Глава государства подчеркнул, что, «согласно положениям конституции, он обладает полномочиями назначать и отправлять в отставку главу правительства и других членов правительства». Но эмир заявил, что не отправит в отставку премьер-министра по приказу митингующих⁵¹.

Выступая перед главными редакторами кувейтских газет, эмир пояснил свою позицию. Глава государства выразил свое возмущение самим фактом штурма здания парламента, в котором приняли участие депутаты⁵².

В отчете МВД о том, что некоторые представители сил безопасности и охраны парламента были ранены в ходе столкновений с демонстрантами. Это стало причиной задержания некоторых из оппозиционеров, в том числе и депутатов парламента.

Для того, чтобы снизить напряженность в стране, вызванной штурмом кувейтского парламента, эмир шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах попытался найти поддержку среди представителей тех традиционных слоев, которые всегда выступали на его стороне. В этом контексте глава государства провел встречи с шейхами некоторых племен и представителей «старой аристократии», во время которой призвал всех строго соблюдать закон и укреплять единство страны⁵³. Он выразил

благодарность всем гражданам страны – «уважаемым старейшинам племен, представителям общественных организаций, академических кругов, гражданского общества», которые осудили штурм парламента и тем самым подтвердили свою «искреннюю любовь к родине»⁵⁴.

Меры, предпринятые властью, не дали положительных результатов. Демонстрации протеста продолжались. Кроме того, происходили столкновения между демонстрантами, среди которых были и депутаты парламента от оппозиции, и силами правопорядка. Один из подобных инцидентов произошел, когда силы безопасности попытались разогнать около сотни активистов и оппозиционных депутатов, которые собрались перед зданием следственного изолятора в районе Сальмия, требуя освободить демонстрантов, которые были задержаны во время штурма здания кувейтского парламента.

Несмотря на то, что власть пыталась снизить накал протестных выступлений, под давлением со стороны парламентской оппозиции и массовых акций протеста эмир вынужден был пойти на удовлетворение основного требования – отправить в отставку шейха Насера Аль-Мухаммеда и назначить нового премьер-министра. 28 ноября 2011 г. эмиром был подписан соответствующий указ.

Власть пошла на этот шаг, осознавая не только нежелательность дальнейших уличных выступлений, которые могли серьезно дестабилизировать обстановку в стране, но и, по-видимому, опасаясь радикализации требований оппозиции, а также осознавая тяжесть выдвигаемых против премьер-министра обвинений.

После того, как стало известно о решении эмира отправить в отставку Насера Аль-Мухаммеда, парламентская оппозиция, провела совещание. На нем было решено прекратить акции протеста «в знак уважения к эмиру, принявшему историческое решение», как об этом говорилось в заявлении оппозиции⁵⁵.

Отставка премьер-министра стала кульминационным моментом протестных выступлений, так как именно эта цель была главной. Однако на этом противостояние между властью и оппозицией не прекратилось.

4. Новый этап противостояния между властью и оппозицией

30 ноября 2011 г. эмир Кувейта шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах своим указом назначил нового премьер-министра, которым стал шейх Джабер Аль-Мубарак Ас-Сабах, которому было поручено сформировать новое правительство. Важно подчеркнуть, что шейх Джабер Аль-Мубарак имеет большой опыт государственной деятельности и является представителем следующего после правящего эмира поколения правящей семьи. Он представляет ветвь правящей семьи Аль Хамад. Ее представитель впервые занял такой ответственный пост. До этого высшие государственные посты занимали представители двух ветвей – Аль Салем и Аль Джабер. Таким образом, правящая семья, положение которой в обществе, как показали протестные выступления, имело тенденцию к ослаблению, пыталась сохранить свои позиции, консолидируя свои ряды и выдвигая представителей более молодого поколения, по сравнению с тем, кто находился у руля. Оно призвано сохранить существующую в стране политическую систему, в основе которой лежит сохранение власти правящей семьи Аль Ас-Сабах.

Джабер Аль-Мубарак родился в 1942 г. и до последнего времени занимал один из ключевых постов в кувейтском правительстве – пост министра обороны. Его карьерный рост был постепенным: от постов глав таких министерств, как социальных дел и труда, а затем министерства информации, он поднялся до уровня заместителя премьер-министра и министра обороны.

Эмир распустил парламент и назначил проведение новых выборов в парламент. Перед началом предвыборной кампании, оппозиция вновь заговорила о том, что по ее данным некоторые депутаты получали взятки от членов правительства за их поддержку⁵⁶. Прокуратура начало расследование. Еще одним шагом, демонстрирующим готовность власти идти

на примирение с оппозицией, стало решение прокуратуры освободить под залог в 1 тыс. кув. динаров (3500 долларов США) задержанных в ходе штурма здания парламента⁵⁷.

На выборах, прошедших в феврале 2012 г. оппозиция одержала победу. Подавляющее большинство мест в Национальном совете получили сторонники политических перемен. Спикером парламента был избран Ахмед Ас-Саадун (1934 г. рождения) – оппозиционный деятель с большим стажем пребывания в составе парламентской оппозиции, известный своей принципиальностью и отказом идти на компромиссы с властью. Он был главой блока «Народное действие», борющегося за осуществление демократических реформ в стране.

Новый состав парламента продолжил деятельность предыдущих его составов, выражавшую себя в жестком контроле над действиями правительства и борьбе с коррупцией в среде высших государственных чиновников. Благодаря усилиям парламентской оппозиции, министр финансов Мустафа Аш-Шимали в конце мая 2012 г. подал в отставку, после того, как он был вызван в парламента с отчетом о его деятельности на посту министра.

Парламентская оппозиция продолжила наступление на министров, выдвигая депутатские запросы в отношении многих из них. В результате в июне 2012 г. подал в отставку министр социальных дел и труда Ахмед Ар-Раджиб.

Депутаты, входящие в группу парламентской оппозиции, которых возглавил Мусаллим Аль-Баррак, выдвинули обвинение против сводного брата эмира Машалья Аль-Ахмеда, занимавшего пост заместителя командующего кувейтской Национальной гвардией. Его обвинили в том, что он покрывает коррупцию в государственном аппарате.

Кроме того, оппозиция предъявила претензии правительству в отношении того, что оно не приняло необходимых мер для расследования дела о подкупе депутатов, а также о незаконных переводах денег за границу, в чем обвинили бывшего премьер-министра Насера Аль-Мухаммеда.

Парламент успешно эксплуатировал такую болезненную для общества тему, как коррупция. Борьба против коррупции

стала катализатором протестных выступлений во многих арабских странах, она вызывает всеобщее возмущение и в других странах мира, где уровень коррупционности власти высок. Побороть коррупцию в Кувейте, как и в других странах мира, очень сложно, поэтому парламент продолжит проводить свою наступательную политику, что неизбежно будет приводить к его новым столкновениям с правительством и правящей семьей.

Среди депутатов оппозиции большинство составляли представители исламистов (близких «Братьям-мусульманам» и салафитам). Воспользовавшись своим возросшим влиянием в обществе, они попытались внести поправку в конституцию страны. Предложение о внесении поправки было поддержано 31 депутатом из общего числа его депутатов – 50. Поправка касалась статьи 79 конституции Кувейта, в которой говорится, что «закон может быть принят, если его одобрил парламент и утвердил эмир». Новый текст, предложенный депутатами, должен был звучать следующим образом: «Закон может быть принят, если его одобрил парламент, утвердил эмир и если он не противоречит положениям исламского шариата»⁵⁸. Эмир страны отверг это предложение. Он противник изменения текста конституции, в который после ее принятия в 1962 г. не вносилось никаких поправок. Кроме того, в 1991 г. в стране была создана специальная комиссия, которая должна следить за тем, чтобы все законы, принимаемые в стране, соответствовали исламскому шариату⁵⁹.

Противостояние между парламентской оппозицией и властью обострялось, что заставляло власть искать выход из создавшегося положения. Правительство обратилось за содействием в Конституционный суд страны. Кувейтский Конституционный суд в конце июня 2012 г. провел свое заседания, в ходе которого он признал недействительными итоги состоявшихся 2 февраля 2012 г. выборов из-за ошибок, допущенных в процессе проведения и вынес решение, предусматривавшее роспуск парламента и возвращение к составу менее оппозиционного парламента 2009 г.

Отвечая на публикацию решения Конституционного суда, оппозиция официально распущенного парламента начала

действовать. Ее первым шагом стало совещание в доме бывшего спикера Ахмеда Ас-Саадуна, где было принято заявление о создавшемся положении. В заявлении говорилось об отказе оппозиции признать правомерность решения Конституционного суда, которое, как она считала, шло в разрез с волеизъявлением народа в ходе парламентских выборов 2 февраля 2012 г. В заявлении были выдвинуты новые требования: внести изменения в конституцию с тем, чтобы создать в Кувейте «подлинно парламентский конституционный режим», что исключит манипуляцию «волей народа», которую ныне «защищает оппозиция». Более того, оппозиция подчеркивала, что она не будет «взаимодействовать с главой правительства, назначение которого не будет отражать волю кувейтского народа». Под ним стояли подписи 35 депутатов Национального совета⁶⁰.

В условиях охватившего страну политического кризиса оппозиция призвала граждан страны выйти на улицу и поддержать требование о создании «выборного правительства». Такое правительство должно было формироваться на основе результатов выборов в парламент, когда победившая политическая группа должна была выдвинуть своего кандидата на пост главы правительства. Возглавив же его, он формирует новый орган исполнительной власти.

Требование о создании правительства в соответствии с результатами парламентских выборов предполагает кардинальные изменения политической системы Кувейта, где власть сохраняется в руках правящей семьи Аль Ас-Сабах. Это требование означает внесение поправок в конституцию 1962 г., которая действовала на протяжении 50 лет, что, по мнению представителей кувейтской власти, обеспечивало сохранение стабильности и национального единства.

Согласно статье 56 действующей конституции Кувейта, эмир, после традиционных консультаций, назначает премьер-министра, и он же снимает его с должности. Эмир также назначает и снимает с должности министров, по рекомендации премьер-министра. Таким образом, формирование правительства осуществляется эмиром и премьер-министром, при

этом сохраняются позиции правящей семьи, которая имеет в правительстве не менее пяти портфелей.

Члены парламента, в соответствии с конституцией, могут вносить в нее поправки. В статье 174 говорится, что «эмир или одна треть членов Национального совета имеет право внести предложение об изменении конституции, путем внесения поправок в некоторые ее статьи или изъятии их, а также составлении дополнительных статей». Но для окончательного принятия этих поправок эмир и большинство членов Национального совета должны одобрить их в принципе, после чего, парламент начинает процедуру подробного постатейного обсуждения закона о внесении поправок. Для того, чтобы закон стал действующим, он должен при голосовании быть поддержанным большинством в две трети депутатов, а также должен быть промульгирован эмиром. Таким образом, процесс внесения поправок в конституцию сложен и требует согласования позиций между представителями законодательной власти и эмиром.

Роль правящей семьи в конституции не закреплена. Совет правящей семьи, в который входят наиболее уважаемые и влиятельные ее члены старше 40 лет, участвует в процессе избрания наследника престола, однако, он не является конституционным органом. В конституции говорится, что кандидатуру наследника престола предлагает эмир и утверждает парламент. В Кувейте власть не передается по наследству, как, например, в Марокко или Иордании, где в конституции закреплён принцип передачи власти от отца к сыну. Власть правящей семьи в Кувейте осуществляется путем участия в определении наследника престола, который после смерти своего предшественника взойдет на престол.

После получения независимости в 1961 г. в Кувейте был сформирован первый кабинет министров во главе с эмиром (в то время) Абдаллой Салемом Ас-Сабахом. В своем подавляющем большинстве этот кабинет министров состоял из представителей правящей семьи (12 из 15 его членов). Именно тогда Национальный совет и правительство заключили негласное соглашение (действие которого фактически продолжается и ныне), в соответствии с которым члены правящей

семьи имеют в правительстве не менее пяти портфелей – премьер-министра, министра обороны, министра внутренних дел и министра иностранных дел, а также одного из других министерских постов. Если существующее положение будет изменено, то правящая семья утратит свои властные позиции, а характер правящего режима будет существенным образом трансформирован.

В последние годы значение института кувейтской правящей семьи было во многом ослаблено. Свидетельствующие об этом факты многочисленны, а наиболее существенным среди них является выдвижение обвинений в коррупции против тех ее представителей, которые занимали или занимают посты премьер-министра или министров. Парламент едва ли не постоянно требует от премьер-министра и других членов правительства, включая и членов семьи Аль Ас-Сабах, отчетов перед Национальным советом об их деятельности. В последнее время нередки и случаи отправки в отставку министров, являющихся членами этой семьи. Парламент последовательно наступает на ее негласное право сохранять особое положение в государстве и обществе.

По мере развития кризиса оппозиция стала предпринимать более решительные действия. Ее парламентские сторонники призвали граждан страны провести демонстрацию протеста перед зданием парламента в поддержку требования об отмене «незаконного» решения Конституционного суда. Оппозиция аргументировала свою позицию тем, что, по ее заявлению, Конституционный суд превысил свои полномочия и присвоил себе право выносить решения, которые, в соответствии с конституцией, относятся к полномочиям главы государства. Только эмир Кувейта имеет право распустить Национальный совет.

25 июня 2012 г. по призыву оппозиции перед зданием парламента прошел многотысячный митинг. Участники митинга потребовали распустить парламента 2009 г. и назначить проведение новых выборов.

Демонстрация протеста, организованная парламентарской оппозицией, проходила в тот день, когда состоялось судебное

разбирательство в отношении лиц, задержанных в ноябре 2011 г. в ходе штурма здания парламента. Генеральная прокуратура инкриминировала им применение силы против охраны парламента, а также незаконное проникновение в здание Национального совета в те часы, когда вход в него был запрещен. Оппозиция во время митинга выдвинула требование о прекращении судебного разбирательства и освобождении всех заключенных по этому делу.

В сложившейся ситуации действующее правительство Кувейта подало прошение об отставке, для того, чтобы создать необходимые условия для законного возвращения парламента 2009 г. 23 июля 2012 г. новое правительство, которое вновь возглавил Джабер Аль-Мубарак, приняло присягу перед эмиром страны.

Парламент созыва 2009 г. должен был 31 июля собраться на очередную сессию, и правительство должно было принять присягу перед парламентом. Однако этого не произошло. Большинство депутатов парламента 2009 г. не явилось на заседание. Молодежные организации и бывшие оппозиционные депутаты выступили против возвращения парламента 2009 г. и потребовали проведения новых выборов. Как один из аргументов против возвращения состава парламента 2009 г., было акцентировано внимание на обвинениях в отношении депутатов именно этого созыва парламента во взяточничестве. Эмир был вынужден распустить недееспособный состав парламента 2009 г., что и предопределило принятие решения о проведении новых выборов.

В процессе их подготовки эмир принял решение об изменении избирательных округов. Подготовленный правительством проект нового закона изменил существовавшую ранее систему избирательных округов таким образом, чтобы каждый гражданин Кувейта смог отдать свой голос только за одного кандидата, хотя в соответствии с законом о выборах 2006 г. каждый избиратель мог поддержать четырех кандидатов. По мнению власти, процесс голосования нуждался в совершенствовании, что и привело к процедуре внесения изменений в закон. Оппозиция выступила против этого решения и

организовала акции протеста. С точки зрения оппозиционных лидеров, глава государства пошел на этот шаг с тем, чтобы результатом будущей избирательной кампании не стала бы победа оппозиции, как это произошло в феврале 2012 г. Эмир выступил с речью, в которой пообещал, что поправки будут отменены, если Конституционный суд признает их незаконными, или если будущий парламент их не утвердит.

Оппозиция опротестовала это решение и организовала акции протеста. 21 октября 2012 г. состоялась беспрецедентная по своим масштабам демонстрация, в которой приняло участие по разным данным от 50 до 150 тыс. человек⁶¹. Демонстрация была разогнана силами безопасности. Некоторые демонстранты, в том числе представители молодого поколения правящей семьи, были задержаны.

31 октября того же года прошла демонстрация с требованием освободить М. Аль-Баррака – бывшего депутата, представлявшего оппозицию, который был арестован 15 октября 2012 г. за оскорбление эмира. Обращаясь к главе государства, он заявил: «Мы тебе не позволим (*ле насмах ляк*)» (имея в виду принятие нового указа, изменившего порядок голосования). М. Аль-Баррак выступил против единоличного правления эмира. 2 ноября 2012 г. после столкновений демонстрантов с силами правопорядка правительство ввело запрет на проведение массовых собраний и мероприятий (с участием свыше 20 чел.)⁶².

В марте 2013 г. состоялся суд над М. Аль-Барраком, который был признан виновным и получил наказание в пять лет тюремного заключения. Однако в апреле 2013 г. кассационный суд пересмотрел это решение и освободил его из-под стражи, обязав уплатить штраф в сумме 5 тысяч кув. динар (17500 тыс. долларов США) и дать подписку о невыезде из страны⁶³. В мае 2013 г. состоялся и суд над первой женщиной, обвиненной в преступлении, имевшем политический характер. Ее обвинили в «причинении вреда личности эмира» и приговорили к 30 месяцам тюремного заключения или же выплате денежного штрафа. Подобные же обвинения были выдвинуты против десятка активистов, позволявших себе писать критиче-

ские высказывания в отношении высших представителей власти в социальных сетях⁶⁴. Эти факты свидетельствовали о тех изменениях, которые происходили в кувейтском обществе.

Предвыборная борьба накануне выборов в феврале 2012 г. проходила очень остро: были попытки снять кандидатуры отдельных представителей оппозиции. Для того, чтобы не было нареканий в отношении власти о ее предвзятом отношении к представителям оппозиции была создана Национальная комиссия по выборам. Практика создания такой комиссии стала новым явлением для кувейтской политической жизни.

В результате выборов парламент был обновлен более чем наполовину (30 новых депутатов из определяемого конституцией общего числа членов Национального совета, составляющего 50 чел.). Наибольшее число мандатов получила шиитская группировка – 17 мест в парламенте, что составило около 34% от общего числа депутатов. Такое широкое представительство шиитов в кувейтском парламенте было отмечено впервые. Так, в парламенте, избранном в избранном в феврале 2012 г. шииты имели только семь мест⁶⁵.

Шиитская фракция в двух указанных созывах парламента занимала проправительственные позиции. В апреле 2012 г. было принято постановление правительства, в соответствии с которым государство обязалось финансировать строительство шиитских мечетей (нехватка мечетей и проблемы с получением разрешения на их строительство были главными требованиями шиитов). Ранее средства выделялись только на строительство суннитских мечетей. Шиитская община достаточно многочисленна (около 30% населения) и хорошо интегрирована в кувейтское общество, так как уже несколько поколений шиитских семей проживает на территории Кувейта. Среди шиитов много преуспевающих бизнесменов, а также представителей армейских кругов и полиции, которые, однако, не занимают высоких государственных постов⁶⁶.

Победа кандидатов-шиитов стала результатом неучастия в выборах оппозиции, представленной суннитскими организациями, либералами, демократами и некоторыми лидерами племен, солидаризировавшимися с оппозицией в вопросе

борьбы с коррупцией. Поэтому победу одержали только четыре кандидата от суннитских организаций (в парламенте, избранном в феврале 2012 г. их было 23). Такие общественно-политические организации, как Демократическая трибуна, Народное действие, Исламское конституционное движение («Братья-мусульмане») не получили представительства в новом составе парламента. Три крупнейших племени Кувейта – авазим, мутайяр и аджман, численность которых достигает 400 тыс. чел., смогли провести в парламент только одного депутата⁶⁷. В предшествующем составе парламента представители племен входили в оппозицию, поэтому некоторые представители племен проявили с ней солидарность, и бойкотировало выборы. В парламент вновь вернулись женщины-депутаты, но их число было невелико – только три депутата.

Представители оппозиции были полны решимости продолжать борьбу, заставив власть признать прошедшие выборы недействительными. Они были намерены использовать любые мирные способы борьбы, которые предусмотрены конституцией, такие, как митинги, шествия, публичные обсуждения, для того, чтобы избранный парламент был распущен.

Внутриполитическую ситуацию осложняло то обстоятельство, что в кувейтском обществе не было достигнуто единства мнений относительно будущего развития страны. Представители традиционных слоев были сторонниками сохранения сильной власти эмира и правящей семьи, что, с их точки зрения, должно было гарантировать поддержание закона и стабильности. Новые слои, к которым относится образованная молодежь, предприниматели, интеллектуальная часть общества, поддерживали требования парламентской оппозиции о проведении ускоренных реформ в политической сфере и превращении Кувейта в подлинную конституционную монархию.

Несмотря на то, что парламент, который был избран в декабре 2012 г., являлся лояльным власти, так как в его составе практически отсутствовали оппозиционные депутаты, он продолжил наступление на правительство.

В середине мая 2013 г. политическая элита и общественность страны обсуждали проблему взаимоотношений между

парламентом и правительством в связи с тем, что пять депутатов парламента обратились с депутатскими запросами к двум министрам правительства. Это – министр внутренних дел шейх Ахмед Аль-Хаммуд Ас-Сабах, влиятельный член правящей семьи, и назначенный в январе 2012 г. на пост министра нефти Хани Абдель Азиз Хусейн, ранее занимавший ответственные посты в руководстве Кувейтской нефтяной компании и Кувейтской нефтехимической компании. Основные обвинения, выдвинутые в отношении министра внутренних дел, касались недостаточной оперативности в принятии мер по обеспечению безопасности в ходе уличных акций протеста. Кроме того, министру было поставлено в вину невнимание, проявленное им в отношении информации, полученной от правительства Объединенных Арабских Эмиратов, в которой говорилось о том, что оппозиционная группировка, угрожавшая безопасности этой страны и связанная с «Братьями-мусульманами», получала поддержку со стороны своих сторонников в Кувейте⁶⁸.

С другой стороны, одним из обвинений в адрес министра нефти было утверждение о том, что на автозаправочных станциях, принадлежащих Кувейту, которые расположены за рубежом, продаются спиртные напитки и порнографические журналы. Одновременно он был обвинен и в том, что руководимое им ведомство достаточно лояльно в отношении нарушения все еще сохраняющего силу со времени после окончания Палестинской войны 1948-1949 гг. режима общеарабского экономического бойкота Израиля, развивая отношения с иностранными коммерческими институтами и компаниями, которые поддерживают контакты с еврейским государством⁶⁹.

Парламент нарушил соглашение с правительством, в соответствии с которым министры должны были получить возможность поработать в течение шести месяцев до того, как они могли быть вызваны на заседания парламента с отчетом о своей деятельности. Депутатские запросы могли быть направлены в правительство не ранее октября 2013 г. После того, как депутаты стали обращаться с вопросами к членам правительства, они отказались посещать заседания парла-

мента. В отношениях между законодательной и исполнительной властью вновь назрел кризис.

В знак солидарности с министрами, против которых были выдвинуты обвинения, весь состав правительства подал премьер-министру прошение об отставке. Политический кризис попытался разрешить глава государства – шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах. 20 мая 2013 г. он провел встречу со спикером парламента Али Ар-Рашидом и некоторыми депутатами. На встрече спикер парламента заявил, что «согласно конституции, действующей с 1962 г., эмир страны возглавляет три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную, однако, он осуществляет свою власть через министров правительства»⁷⁰. Эмир, со своей стороны, отметил большие достижения парламента. Он положительно оценил его работу и призвал и «в дальнейшем действовать в интересах кувейтского народа, принимая нужные ему законы». Эмир заверил депутатов парламента, что члены правительства будут присутствовать на ближайшем заседании парламента⁷¹. Таким образом, вновь возникший кризис в отношениях между правительством и парламентом был временно разрешен.

Тем не менее, более существенным аспектом кувейтского политического процесса стала деятельность внепарламентской оппозиции. Она создала коалицию, которая продолжила активную политическую деятельность. Ею было направлено обращение в Конституционный суд с требованием принять решение в отношении указа эмира о внесении поправок в избирательный закон (получившего название «указ одного голоса»). Указ внес поправки в избирательный закон страны, в соответствии с которым избиратели могли отдавать свой голос только одному кандидату в депутаты парламента, а не четверым, как гласил текст прежнего избирательного закона⁷². Оппозиционная коалиция резко критиковала деятельность парламента. В выступлениях ее представителей подчеркивалось, что «он не является представителем всей нации»⁷³. Кроме того, раздавалась критика за формальное отношение к своим обязанностям. По словам одного из представителей оппозиции, парламента одобрил 90 международных соглашений, по-

тратив на это всего 150 минут, то есть каждое соглашение было утверждено за 100 секунд⁷⁴.

Стремясь заручиться поддержкой общества, оппозиционная коалиция провела митинг, на котором выступили два бывших депутата парламента, которые призвали собравшихся поддержать требование об отмене «указа одного голоса».

Происходившие в Кувейте события стали свидетельством того, что между исполнительной и законодательной ветвями власти не было достигнуто необходимого взаимодействия. Различные политические силы пытались в этих условиях решать свои задачи, используя нестабильную политическую обстановку. По данным оппозиционной коалиции, прежний премьер-министр страны шейх Насер Аль-Мухаммед, который был отправлен в отставку в ноябре 2011 г. по требованию парламентской оппозиции и активистов, участвовавших в происходивших тогда в стране протестных выступлениях, устанавливал контакты с шейхами племен для того, чтобы вернуться в политику. Его стали приглашать на празднества, которые устраивали шейхи племен, которые таким образом надеялись упрочить свое положение⁷⁵.

Кувейтские племена, к которым по данным газеты «Аль-Хайят», принадлежит половина населения страны, стремились активизировать свою политическую роль, и кувейтская власть готова была поддержать их⁷⁶. Усилия власти дали положительные результаты. Так, шейх крупнейшего по численности племени авазим устроил празднование в честь действующего эмира страны. Второе по численности племя мутайяр также пыталось упрочить свои отношения с правящей семьей. Представители племен были заинтересованы в сохранении стабильности в стране в условиях, когда внутри племен происходило размежевание, прежде всего, по возрастному признаку. Молодежь племен была активной участницей протестных выступлений и ее племенная идентичность ослабевала.

Депутаты, избранные при поддержке племен, традиционно занимали проправительственные позиции. Их вхождение в состав оппозиции в парламенте, избранном в феврале 2012 г.,

стало новым явлением, вызванным тем, что позиции племен в стране ослабли. В составе парламентской оппозиции они занимали достаточно умеренные позиции, не поддерживая наиболее радикальные ее требования, такие как создание подлинно конституционной монархии и формирование правительства по результатам выборов в парламент.

16 июня 2013 г. Конституционный суд принял решение, которого кувейтские политические силы и кувейтская общественность ожидали. Решение носило двойственный характер. С одной стороны, указ эмира о внесении поправок в избирательный закон страны был признан конституционным и оставлен в силе. С другой стороны, решение конституционного суда предусматривало роспуск действующего парламента, так как указ эмира о формировании Национальной избирательной комиссии был признан Конституционным судом неконституционным⁷⁷. Это обстоятельство позволило Конституционному суду признать выборы парламента, избранного в декабре 2012 г., недействительными. Таким образом, парламента, в выборах которого не участвовала оппозиция, бойкотировавшая их из-за несогласия с внесением поправок в избирательный закон, и который из-за этих обстоятельств оказался полностью лояльным правительству, был распущен и были назначены новые парламентарские выборы.

Решение Конституционного суда было безоговорочно принято эмиром и правительством страны. Мнение правительства было выражено министром информации и государственным министром по делам молодежи шейхом Сальманом Ас-Салемом Ас-Сабахом. В его выступлении было подчеркнуто, что правительство обязано исполнить решение Конституционного суда, так как «это принцип государства институтов, которым является Кувейт, в котором все три ветви власти равны, как это зафиксировано в конституции»⁷⁸. Он также отметил, что «такое положение дел обеспечивает баланс между ветвями власти, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность и гарантирует всем их права»⁷⁹.

Обращение в Конституционный суд для разрешения возникших противоречий между двумя ветвями власти – прави-

тельством и парламентом, появилось в политической практике Кувейта недавно. Его решение дало основание для роспуска оппозиционного парламента, избранного по результатам выборов, прошедших в феврале 2012 г. Очередные выборы состоялись в декабре 2012 г., так что избранный тогда парламент проработал всего несколько месяцев. По решению Конституционного суда все принятые им законы остались в силе.

Решение Конституционного суда, признавшего «указ одного голоса» соответствующим положениям конституции страны, не удовлетворило оппозиционную коалицию. Она отказалась его признать и продолжала настаивать на том, что указ эмира носил неконституционный характер, так как внесение изменений не было вызвано какими-либо чрезвычайными обстоятельствами⁸⁰.

По вопросу о предстоящих выборах среди оппозиции произошел раскол. Исламисты и националисты заявили о том, что они будут их бойкотировать, тогда как Национальная коалиция либералов (*Ам-Тухалуф аль-ватаний аль-либиралий*) была готова участвовать в выборах. По заявлению этого объединения либеральной направленности, оно считало необходимым быть представленным в парламенте и парламентскими методами добиваться принятия нового закона о выборах⁸¹.

Оппозиция провела свое совещание сразу же после оглашения решения Конституционного суда. На этом совещании присутствовало 24 депутата парламента, который был избран в феврале 2012 г., и в составе которого представители оппозиции составляли большинство. Совещание проходило в доме бывшего спикера этого созыва парламента Ахмеда Ас-Саадуна, известного своими оппозиционными взглядами и резко критическими по отношению к правительству выступлениями. На совещании своих сторонников он также высказался очень резко, заявив, что «сегодня конституция Кувейта была отменена, так как власть не проявила верность конституции». Он также подчеркнул, что «если бойкот прежних выборов был необходим, то сейчас бойкот предстоящих выборов еще важнее»⁸².

Оппозиция высказывала опасения в отношении того, что бойкот предстоящих выборов в парламент не будет поддер-

жан представителями племен, которые были в составе парламентской оппозиции ранее и приняли участие в бойкоте последних выборов.

Эмир Кувейта шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах в ходе предвыборной кампании посетил некоторых шейхов крупнейших племен Кувейта с тем, чтобы разрешить возникшие между властью и племенами противоречия и добиться взаимопонимания.

27 июля 2013 г. в Кувейте состоялись внеочередные выборы в парламент страны. В них приняло участие около 440 тысяч избирателей, что составило свыше 52% от общего списка кувейтских граждан, имеющих право голоса⁸³. Явка избирателей была очень высокой, принимая во внимание тот факт, что выборы проходили летом в сезон отпусков. Кроме того, температура в стране превысила 45 градусов по Цельсию, Еще одним обстоятельством, которое могло привести к снижению явки избирателей, был тот факт, что выборы проходили в период месяца рамадан, когда основная часть граждан страны соблюдает пост. Во время предыдущих выборов, состоявшихся в декабре 2012 г., она была значительно ниже, составив всего 40% от общего списка избирателей⁸⁴. По-видимому, массовое участие граждан Кувейта в выборах можно объяснить их стремлением стабилизировать внутриполитическую обстановку, не допустить очередного политического кризиса в стране и способствовать успешной деятельности парламента.

К тому же выводу можно прийти, если оценивать результаты выборов. Прежде всего, обращает на себя внимание обновление состава парламента более чем наполовину. Число вновь избранных депутатов составило 26 членов Национального совета из их общего числа в 50 чел., т.е. 52%. Причем, 17 депутатов никогда не были членами парламента⁸⁵. Это – новые люди, которые пришли в политику, не имея за собой груза прежнего опыта парламентской деятельности, и именно им доверили свои голоса избиратели, по-видимому, в надежде на то, что они будут работать более конструктивно, чем их предшественники.

Анализ состава избранных депутатов, свидетельствовал об их высоком образовательном уровне (только восемь из них не имели университетского диплома, 26 – дипломированные специалисты, 5 имели магистерскую степень и 11 – степень доктора наук). Среди депутатов преобладали люди среднего возраста (7 депутатов были моложе 40 лет, 23 были в возрасте от 41 до 50, 14 – от 51 до 60 и 6 свыше 60)⁸⁶.

Представительство женщин в парламенте было снижено. Они получили только два депутатских места. Одно из них получила Маасума Аль-Мубарак, второе – Сафа Аль-Хашим, депутат предшествовавшего парламента.

Политическая направленность избранных депутатов также претерпела значительные изменения. 29 депутатов баллотировались как независимые. Большое число депутатских мандатов завоевали представители племен. Они получили 24 мандата, что составило 48% от общего числа депутатов⁸⁷.

Среди вновь избранных депутатов представители либералов получили только пять депутатских мандатов, однако, в предыдущем парламенте они вообще не были представлены⁸⁸. В выборах участвовали две группировки либералов: Национально-демократическая коалиция (*Ат-Тохалуф аль-ватаний ад-димукратий*), объединяющая, главным образом, предпринимателей умеренных взглядов – сторонников проведения либеральных реформ и развития демократии. Вторая группировка – Объединение национального действия (*Джамийят аль-амаль аль-ватаний*)⁸⁹. В ней представлены, в основном, лица свободных профессий, преподаватели вузов, врачи, инженеры и т.д. В программе Объединения национального действия основной акцент был сделан на необходимости демократизации общественно-политической системы Кувейта.

Снизил свое представительство и шиитская община. Шииты получили всего 8 депутатских мандатов⁹⁰. В выборах участвовали две шиитские группировки: Исламская национальная коалиция (*Ат-Тохалуф аль-ватаний аль-исламий*) и Объединение справедливости и мира (*Таджамуа аль-адаля ва ас-салям*).

Суннитские группировки завоевали 8 мест в парламенте⁹¹. Ранее они были представлены более широко. На результатах, полученных исламистами, сказался тот факт, что крупнейшие исламистские организации бойкотировали выборы из-за решения Конституционного суда оставить в силе указ эмира о внесении изменений в избирательный закон. Среди исламистских организаций выборы бойкотировали: Исламское конституционное движение (*Аль-Харака ад-дустурийя аль-исламийя*) – отделение Движения «Братьев-мусульман» в Кувейте (эта организация выступала за проведение экономических и политических реформ, при сохранении исламского социального порядка), а также единственная партия Кувейта (хотя и не признанная официально в этом ее качестве) – Исламская партия нации (*Хизб аль-умма аль-исламий*). Эта партия выдвигает наиболее радикальные требования – введение подлинно конституционного правления и создание правительства по результатам выборов в парламент. Салафитское исламское объединение (*Ат-Таджамму аль-исламий ас-салафий*) также отказалось от участия в выборах⁹². Оно отстаивает необходимость строгого соблюдения исламских норм.

В выборах не участвовало и Движение народного действия (*Харакат аль-амаль аш-шаабий*), ядро которого составляли бывшие оппозиционные депутаты парламента, во главе которых был его экс-спикер Ахмед Ас-Саадун. Эта группировка выступает за проведение политических реформ, а также увеличение заработной платы и субсидий на жилье.

Выборы бойкотировала и одна из группировок либеральной направленности – Демократический форум (*Аль-Мунтада ад-димукратий*), сторонники которой поддерживают проведение реформы в политической сфере и программу ускоренного экономического развития⁹³.

Необходимо отметить, что деление кувейтского депутатского корпуса на тех, кто представляет шиитов или суннитов, а также тех, кто относится к либералам, консерваторам или другим политическим направлениям, весьма условно. Некоторые депутаты, по происхождению принадлежащие к одной из двух основных конфессиональных групп, в то же время мо-

гут быть избраны при поддержке политической организации, не ассоциирующей себя с какой-либо конфессией, а объединившей сторонников либерального или консервативного пути развития (как это произошло с М. Аль-Мубарак, формально принадлежащей к шиитскому меньшинству). Кроме того, большинство политических группировок создаются в период проведения предвыборной кампании, а затем прекращают свое существование или же претерпевают значительные изменения в своем составе. Исключение составляют немногие организации. Среди них организация, объединяющая «Братьев-мусульман», которая действует в Кувейте с середины 1950-х гг. и которая активно участвовала в парламентской деятельности, начиная с 1970-х гг.

30 июля 2013 г. эмир поручил формирование правительства прежнему премьер-министру – Джаберу Аль-Мубараку Ас-Сабаху. В составе правительства произошли довольно значительные изменения. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что увеличилось число членов кабинета министров, представляющих правящую семью Аль Ас-Сабах. Помимо премьер-министра, их стало шесть, тогда как традиционно число министров-членов правящей семьи не превышало пяти⁹⁴.

Укрепление позиций правящей семьи в правительстве происходило не случайно. Наиболее радикально настроенные представители оппозиции выдвигали требование о создании так называемого выборного правительства.

Положение, которое занимала правящая семья в первые годы после получения независимости, когда кувейтское общество было более традиционным и невозможно было себе представить критические высказывания в адрес Аль Ас-Сабах, коренным образом изменилось. К ее представителям, занимающим государственные посты, сегодня предъявляют те же требования, что и к высшим чиновникам, происходящим из других слоев населения. Деятельность парламентской оппозиции в последние годы дает основания предполагать, что она намерена снизить значение правящей семьи в политической системе страны. В этих условиях становится понятным,

почему правящая семья предпринимает шаги, направленные на укрепление своих рядов.

Представители правящей семьи заняли следующие министерские посты: министра иностранных дел – Сабах Халед Аль-Хамд Ас-Сабах, занимавший этот пост и в прежнем правительстве, новый министр обороны – Халед Аль-Джаррах Ас-Сабах (ранее он занимал пост начальника генерального штаба вооруженных сил) и новый министр финансов – Абдель Азиз Ас-Сауд Ас-Сабах (два года назад он возглавлял Центральный банк страны). Кроме того, из состава правящей семьи был вновь назначен министр внутренних дел – Мухаммед Халед Аль-Хамад Ас-Сабах (он занимал этот пост десять лет назад). Остались на своем посту: министр информации и государственный министр по делам молодежи – Сальман Сабах Салем Аль-Хамуд Ас-Сабах и государственный министр по делам совета министров и министр здравоохранения Мухаммед Абдалла Аль-Мубарак Ас-Сабах⁹⁵.

Иными словами, все ключевые посты в правительстве получили представители правящей семьи. В составе правительства три министра принадлежали к ближайшему окружению эмира. Кроме того, три министра были представителями ветви Аль Хамад в семействе Аль Ас-Сабах. Они вошли во власть недавно, когда премьер-министром был назначен Джабер Аль-Мубарак. Сейчас эта ветвь укрепила свое положение.

Два министерских поста сохранили за собой женщины: Зикра Ар-Рашиди – министр социальных дел и труда. Ранее она была депутатом парламента. Вторая женщина – Рауля Абдалла Дашти, совмещающая две должности – государственного министра по делам Национального совета (парламента) и государственного министра планирования и развития⁹⁶. Ранее она также была депутатом парламента, в который избиралась при поддержке шиитской общины.

В отличие от прежних составов правительства в его новом составе был упразднен пост первого заместителя премьер-министра, но по-прежнему осталось пять заместителей премьер-министра.

В состав правительства вошли два министра-шиита, три министра-суннита, три представителя племен. Таким образом, различные слои кувейтского населения вошли в состав исполнительной власти. Накануне начала работы парламента состоялись выборы его спикера. Им стал бизнесмен Марзук Али Аль-Ганем. За него проголосовало 36 депутатов (из 50), тогда как спикер прежнего парламента Али Ар-Рашид набрал только 18 голосов⁹⁷.

Новый спикер парламента по своей политической ориентации консерватор. Он происходит из известной в Кувейте семьи Аль Аль-Ганем: его отец – предприниматель, который возглавлял торгово-промышленную палату Кувейта, а мать Фаиза Аль-Хурафи была первой женщиной-ректором Кувейтского университета. Она родная сестра бывшего спикера парламента Джасема Аль-Хурафи, оставившего заметный след в политической жизни своей страны⁹⁸.

6 августа 2013 г. эмир Кувейта шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах открыл новую сессию парламента. В своей речи перед депутатами он призвал их сотрудничеству с правительством, к ответственности при осуществлении контроля над его деятельностью, к тому, чтобы учитывать все точки зрения.

Давая наказы депутатам, эмир сказал, что «этот парламента должен стать образцовым и открыть новый путь в политической жизни страны, отличающийся тем, что во главу угла будут поставлены интересы Кувейта, что будут строго соблюдаться принципы нашей благородной религии, что парламента будет руководствоваться положениями конституции, устоями и ценностями нашего общества». Он призвал к «упрочению конструктивного сотрудничества между парламентом и правительством, ради укрепления стабильности, развития государства институтов, государства, где правит закон, ради продолжения процесса развития и осуществления всеобъемлющих реформ»⁹⁹.

Среди основных задач, для достижения которых должен работать парламента, глава государства назвал борьбу с коррупцией, укрепление контрольных функций парламента и стремление к открытости. Эмир призвал депутатов к активной

депутатской деятельности, которая в соответствии с конституцией заключается в том, что парламент должен быть законодательным и контролирующим органом. Он, по мнению эмира, должен действовать «согласованно, на основе диалога и дискуссий, и достижения соглашений, путем убеждения и учета всех мнений и различных точек зрения»¹⁰⁰.

Конечно, эмир не случайно акцентировал в своей речи необходимость добиваться сотрудничества и преодолевать возникающие разногласия. Ведь в последние годы Кувейт стал ареной перманентного политического кризиса, возникающего из-за нежелания депутатов парламента учитывать точку зрения правительства, и наоборот. Поэтому эмир в своей речи неоднократно повторял мысль о необходимости преодолевать различия. Он подчеркивал, что с его точки зрения, эти различия не касаются главного, общего стремления к осуществлению реформ, к достижению процветания страны и ее граждан. Он говорил о своей уверенности в том, что возможно разрешить все проблемы и все противоречия, но главное «надо сохранить наш дом, не позволять чужакам вмешиваться, чтобы изменить его основы и особенности»¹⁰¹.

Эмир призвал всех кувейтцев «исключить возможность превращения страны в арену противоборства, борьбы между собой ради претворения в жизнь своих интересов». Он подчеркивал необходимость сохранения национального единства, указывая на то, что во многих странах сегодня происходят гражданские войны, происходят столкновения между различными политическими силами, поэтому укрепляя национальное единство можно избежать подобных катастроф¹⁰².

Шейх Сабах Аль-Ахмед дал наказ и правительству действовать ради удовлетворения интересов граждан, а граждан призвал быть ответственными перед своей страной, сознательно выполнять свои обязательства и с пониманием относиться к своим правам¹⁰³.

Перед депутатами парламента выступил и премьер-министр шейх Джабер Аль-Мубарак. В его речи также звучала обеспокоенность тем, удастся ли преодолеть разногласия с парламентом и наладить плодотворное сотрудничество с ним. Он

подчеркнул, что деятельность правительства будет осуществляться в рамках демократии, ради достижения чаяний граждан, путем принятия необходимых мер для ускорения реформ во всех сферах и усовершенствования аппарата управления, а также стимулирования процесса развития. Важным элементом для достижения этих целей он назвал «укрепление эффективного позитивного сотрудничества с частным сектором»¹⁰⁴.

Взаимодействия между парламентом и правительством не удалось достичь, несмотря на все усилия, прилагаемые властью. Парламент, в составе которого оппозиционные депутаты составляли меньшинство, продолжил практику прежних созывов парламента по отношению к правительству. Министры и премьер-министр должны были отчитываться перед парламентом, депутаты которого направляли им депутатские запросы. Правительство, которое испытывало постоянное давление со стороны законодательной власти, было недовольно сложившейся ситуацией и попыталось разрешить ее, обратившись в очередной раз в Конституционный суд страны. Запрос касался законности результатов прошедших в июле 2013 г выборов в парламент. Конституционный суд 23 декабря 2013 г. вынес свое решение, которое признало прошедшие выборы соответствующими закону о выборах и конституции страны. После обнародования этого решения премьер-министр Джабер Аль-Мубарак Ас-Сабах подал эмиру прошение об отставке. Эмир Сабах Аль-Ахмед встретился с Джабером Аль-Мубарак и просил его внести изменения в состав правительства, а не ставить вопрос о его отставке¹⁰⁵. Джабер Аль-Мубарак заявил о своем намерении заменить не менее 8 министров своего правительства, прежде всего, тех, деятельность которых была оценена парламентом, как неудовлетворительная¹⁰⁶.

Спикер парламента Марзук Аль-Ганем приветствовал решение Конституционного суда, согласно которому действующий парламент подтвердил свою законность. Кроме того, Конституционный суд внес поправки в списки депутатов, так как повторный подсчет голосов показал, что победу в двух округах одержали другие кандидаты. Депутатские мандаты, вместо Маасумы Аль-Мубарак и Халеда Ат-Тахуса, получили

Абдель Хамид Дашти и Набиль Фадаль¹⁰⁷. Таким образом, женщины снизили свое представительство в парламенте до одного депутата.

Внесение изменений в состав правительства заняло достаточно продолжительный период времени. Только 6 января 2014 г. был обнародован его новый состав. Произошла замена семи министров, подавших прошение об отставке, которая была принята эмиром. Встретившись с членами обновленного правительства, которое вновь возглавил Джабер Аль-Мубарак, эмир обратился к ним с речью. Эта речь была посвящена будущей деятельности правительства. Глава кувейтского государства настаивал на необходимости совершенствовать деятельность правительства, с тем, чтобы «она соответствовала тем вызовам, с которыми сталкивается страна, и была направлена на новые свершения в сотрудничестве с Национальным советом для осуществления чаяний и надежд граждан, практического решения проблем общества и более совершенного служения гражданам».¹⁰⁸

В своем ответном слове Джабер Аль-Мубарак отметил, что возглавляемое им правительство приложит все силы для осуществления наказов эмира. Оно будет действовать совместно с Национальным советом, идя по пути реформ, провозглашенных эмиром¹⁰⁹. Единодушие, проявленное эмиром и утвержденным им кабинетом министров, должно было подтвердить сплоченность исполнительной власти и готовность ее плодотворно сотрудничать с законодательной властью. Не случайно эмир и премьер-министр учли точку зрения парламента при внесении изменений в состав правительства.

Состав правительства, казалось бы, подвергся серьезным изменениям. Только три министра сохранили свои прежние посты. Однако семь министров прежнего правительства получили новые назначения во вновь сформированном правительстве. Фактически были назначены только семь новых членов правительства, трое из которых уже работали в предшествующих кабинетах министров.

В новом правительстве только один министерский пост заняла женщина – Хинд Ас-Сабих, сменившая на посту мини-

стра социальных дел и труда Зикру Ар-Рашиди. Еще одна женщина-министр в прежнем правительстве, Рауля Дашти, исполнявшая обязанности государственного министра по делам планирования, была заменена мужчиной – Ясиром Хасаном Абалем, который стал одновременно и государственным министром по жилищным вопросам.

Среди министров, отправленных в отставку, четверо были вынуждены отчитываться перед парламентом, так как в отношении их деятельности были направлены депутатские запросы. Это уже упоминавшиеся Рауля Дашти и Зикра Ар-Рашиди, а также Наиф Аль-Худжарраф, занимавший пост министра образования (его сменил Ахмед Абд Аль-Мухсин Аль-Мулифи) и Салим Аль-Анина, бывший государственным министром по жилищным вопросам. Три министра подали в отставку по состоянию здоровья: Мустафа Аш-Шимали – заместитель премьер-министра и министр нефти, его сменил Али Салих Аль-Умайяр, который, однако, утратил ранее занимавшуюся Мустафой Аш-Шимали должность вице-преьера. По собственному желанию покинул правительство и представитель правящей семьи – Салем Ас-Сабах, который в прежнем составе кабинета министров был заместителем премьера и министром финансов. В сформированном в январе 2014 г. правительстве пост министра финансов занял Унас Халед Ас-Салех. По состоянию здоровья ушел из правительства бывший министр юстиции и вакфов Шарида Аль-Маушарджи. Этот пост достался Наифу Мухаммеду Аль-Аджами. Был назначен новый министр торговли и промышленности – Абд Аль-Мухсин Мудидж Аль-Мудидж, который также стал вице-премьером. Впервые в состав правительства вошел и нынешний министр здравоохранения Али Саад Аль-Убейди¹¹⁰.

Министры, возглавлявшие ключевые министерства, такие как внутренних дел – Мухаммед Аль-Халед, обороны – Халед Аль-Джаррах и информации – Сальман Аль-Хамуд, сохранили свои посты. Все они являются представителями правящей семьи. Министерство иностранных дел также возглавляет представитель правящей семьи – Сабах Халед

Аль-Хамад Ас-Сабах, являющийся также первым вице-премьером правительства (этот пост был восстановлен)¹¹¹. Таким образом, представительство правящей семьи не было снижено.

Перестановки в правительстве не носили кардинального характера. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что семь министров прежнего правительства получили новые назначения во вновь сформированном правительстве. Отправка в отставку отдельных министров, деятельность которых вызывала недовольство депутатов, была осуществлена, по-видимому, для того, чтобы избежать очередного политического кризиса, когда правительство должно было подать в отставку из-за невозможности взаимодействовать с парламентом, что означало бы досрочный роспуск парламента и назначение даты новых выборов в законодательный орган страны. Однако состав действующего парламента отвечал интересам правительства, так как оппозиционные депутаты составляли в нем меньшинство, в отличие от предшествовавшего парламента, в котором большинство депутатов входило в состав оппозиции.

Накал политической борьбы в Кувейте не снижался. Парламент, который делал упор в своей деятельности на контроль над деятельностью правительства, направляя депутатские запросы членам кабинета министром и его главе, в то же время активно участвовал в определении внешнеполитического курса страны.

Кувейтский парламент должен был провести 6 февраля 2014 г. голосование по принятию проекта закона, касающегося соглашения о безопасности государств Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), направленного на борьбу с терроризмом. Однако голосование было отложено.

Это соглашение было одобрено главами государств-членов ССАГЗ на саммите, проходившем в Бахрейне в 2012 г. Возражения со стороны комиссии по иностранным делам кувейтского парламента касались как политических, так и юридических вопросов. Прежде всего, депутаты считали, что

соглашение противоречит конституции Кувейта, принятой в 1962 г. С их точки зрения, это касалось, в первую очередь, вопросов, связанных с проведением мероприятий по обеспечению безопасности, а также выдаче лиц, подозреваемых в совершении преступления. По мнению кувейтских депутатов, законодательства, действующие в каждой из стран-членов Совета сотрудничества, серьезным образом отличаются друг от друга, что является препятствием для претворения в жизнь соглашения по безопасности. Депутаты также обращали внимание на то, что в тексте соглашения многие положения были сформулированы юридически нечетко. Они также считали, что в будущем это может затруднить достижение сотрудничества и координацию действий между структурами, ответственными за безопасность, и их эффективную борьбу с различными родами преступлений в странах Совета сотрудничества, тем более учитывая местные отличия, характерные для данного региона¹¹².

Соглашение о безопасности уже подписали четыре государства из шести, входящих в ССАГЗ (Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн). Кувейт и Султанат Оман пока не присоединились к числу участников этого соглашения, поэтому оно не вступило в силу.

Обсуждение соглашения комиссией по внешней политике кувейтского парламента вызвало повышенный интерес, как со стороны парламентариев, так и министров правительства, ответственных за сферу безопасности, а также за взаимоотношения с партнерами Кувейта по Совету сотрудничества, большинство из которых одобрило это соглашение. На заседании комиссии присутствовал спикер кувейтского парламента Марзук Аль-Ганем и его заместитель Мубарак Аль-Хурейнадж, а также некоторые депутаты. Со стороны правительства были представлены первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Сабах Аль-Халед, заместитель премьер-министра и министр внутренних дел Мухаммед Аль-Халед, министр по юридическим вопросам, вакуфов и исламских дел Наеф Аль-Аджми.

Председатель собрания – депутат Хамдан Аль-Азми, выступая перед собравшимися, пояснил, что члены комиссии приняли решение более подробно ознакомиться с положениями соглашения и обсудить их с точки зрения того, насколько позитивным оно будет для Кувейта, поэтому они решили отложить голосование по этому вопросу. Он поблагодарил присутствовавших на заседании членов правительства за готовность к сотрудничеству и за то, что они ответили на все вопросы, которые интересовали членов комиссии, и разъяснили многие положения, которые вызывали сомнения у депутатов¹¹³.

Спикер парламента Марзук Аль-Ганем после завершения работы комиссии отметил, что кувейтское общественное мнение неоднозначно отнеслось к соглашению о безопасности, которое было поставлено на обсуждение парламента. Однако, по его мнению, после того, как оно было обсуждено на совместном заседании представителей парламента и правительства, многие вопросы были прояснены. Марзук Аль-Ганем подчеркнул, что он получил исчерпывающий ответ со стороны министров правительства на свой прямой вопрос о том, не противоречат ли положения соглашения первой статье кувейтской конституции. Первая глава, как известно, гласит: «Кувейт – арабское государство, независимое и обладающее полным суверенитетом. Ни его суверенитет, ни какая-либо часть его территории не могут быть нарушены либо отчуждены». По словам спикера парламента, он получил четкий ответ от министров правительства: «Мы не можем выходить за рамки конституции и принятых в соответствии с ней законов»¹¹⁴.

Министерство иностранных дел Кувейта заверило депутатов в том, что соглашение не противоречит кувейтской конституции. Представитель министерства заявил, что в первой статье соглашения о безопасности государств-членов ССАГЗ говорится о «верховенстве национальных законодательств, и, прежде всего, конституции над положениями, содержащимися в соглашении». Он также добавил, что «в тексте соглашения положение о верховенстве национальных законодательств повторяется пять раз»¹¹⁵.

Однако бывшие депутаты кувейтского парламента, представлявшие оппозицию, которые бойкотировали последние выборы в парламент, воспользовались ситуацией, чтобы напомнить о себе. Один из ярких представителей оппозиции, бывший спикер парламента Ахмед Ас-Саадун охарактеризовал соглашение о безопасности как «ведущее к катастрофическим последствиям» и призвал все политические и общественные силы сплотиться для противодействия ему и отказу Кувейта от его подписания ради «защиты Кувейта и его народа»¹¹⁶.

Различные политические и общественные объединения Кувейта выступили с заявлениями, в которых излагали свою позицию по этому вопросу. Часть общественно-политических сил страны была настроена резко отрицательно, другая часть – поддерживала необходимость его подписания, рассматривая это как шаг на пути осуществления конфедеративного единства государств Залива. Кстати, идея превращения Совета сотрудничества в «союз», выдвинутая королем Саудовской Аравии Абдаллой бен Абдель Азизом, также имеет как своих сторонников среди кувейтских политиков и общественных деятелей, так и своих критиков. Главным аргументом тех, кто выступает против объединения, является утверждение о том, что при создании единого государства, будь то федерация или конфедерация, Кувейт утратит присущий ему уровень развития демократии и вынужден будет пойти на внесение соответствующих поправок в свою конституцию.

В связи с обсуждением соглашения о безопасности государств-членов ССАГЗ высказывались те же критические замечания. Исламское конституционное движение выступило с заявлением, в котором отвергло соглашение по безопасности на том основании, что «оно противоречит идее сохранения незыблемости суверенитета страны» и, поэтому противоречит положениям конституции. Кроме того, в этом соглашении, как подчеркивалось в цитируемом заявлении, содержатся «неясные положения, которые могут быть истолкованы двояко, что вызывает законную обеспокоенность

в отношении того, как это соглашение будет претворяться в жизнь». В заявлении представителей исламистской оппозиции также отмечалось, что «в соглашении политическая цель безопасности достигается за счет игнорирования общего блага, так как на первый план выдвинута цель обеспечения борьбы с уголовными преступлениями»¹¹⁷.

Депутаты шиитской фракции кувейтского парламента также единогласно выступили против этого соглашения, хотя до этого они занимали проправительственные позиции. Один из депутатов этой фракции заявил, что «соглашение о безопасности государств Залива содержит положения, не соответствующие уровню свобод в Кувейте». Он также добавил, что «оно противоречит по своему содержанию, духу и форме конституции». Депутаты, представлявшие шиитское меньшинство в Кувейте, призвали отвергнуть подписание этого соглашения¹¹⁸.

Несмотря на то, что часть депутатов парламента не поддерживало подписание соглашения по безопасности, большинство членов депутатского корпуса готово было проголосовать за него. В составе действующего парламента оппозиционеры составляют меньшинство, так как члены оппозиции, которая была многочисленной в предшествовавшем созыве парламента, бойкотировали выборы из-за несогласия с внесением изменений в избирательный закон. Тем не менее, даже лояльный правительству парламента проявил себя как орган, ответственный за принимаемые им решения, поэтому серьезным образом обсуждал все законопроекты и международные соглашения, которые он должен был утвердить.

Кувейтская власть стремится сохранить стабильность в обществе, путем удовлетворения некоторых требований депутатов парламента, но, по сути дела, сохраняя в неизменном виде основы политической системы, существующей с начала 1960-х гг., когда была принята и ныне в неизменном виде действующая конституция страны.

Разногласия между парламентом и правительством приобрели традиционный характер. Однако политическая ситуация в Кувейте не чревата какими-либо серьезными

потрясениями. Борьба между отдельными политическими силами вряд ли приведет к серьезным корректировкам кувейтской политической системы, которая до настоящего времени поддерживается большинством населения. Политические процессы, происходящие в Кувейте, развиваются в рамках существующей системы. Власть стремится строго соблюдать конституцию, чтобы не дать повода оппозиционно настроенным политическим группировкам поставить вопрос о необходимости внесения изменений в конституцию или ее замену, так как конституция действует с 1962 г. и некоторые ее положения могут считаться не соответствующими современным политическим условиям. Однако конституция, в которой зафиксировано право семьи Аль Ас-Сабах на власть, гарантирует ее положение в обществе. Если будут предприняты попытки изменить конституцию, то полномочия правящей семьи могут быть ограничены, так как оппозиция требует, чтобы правительство создавалось по результатам выборов в парламент. Если это положение будет внесено в конституцию, то представители правящей семьи лишатся возможности занимать ключевые посты в правительстве, а их влияние и возможности будут ограничены. Власть стремится сохранить действующую конституцию, поэтому соблюдает принцип независимости трех ветвей власти, что наглядно было продемонстрировано в обращении к судебной ветви власти для снижения напряженности в обществе и для того, чтобы продемонстрировать демократичность существующей в Кувейте политической системы.

На определение внутривнутриполитического курса определенное влияние, вне всякого сомнения, оказывает стремление Кувейта повысить свой престиж на мировой арене, а также его тесные отношения с США и европейскими странами. Именно эти факторы, как представляется, определяют его декларирование приверженности таким либеральным ценностям, как развитие демократии и защита прав человека. Необходимо отметить, что в мае 2011г. Кувейт получил место в Совете по правам человека ООН.

5. Внешняя политика

Отношения с ведущими мировыми державами и новые направления внешнеполитической деятельности. Особые отношения связывают Кувейт с США. США используют различные инструменты для поощрения развития демократических процессов в этой стране. Кувейт стал одной из стран, участвовавших в The Middle East Partnership Initiative (MEPI) – программе Госдепартамента США по проведению демократических реформ в странах Ближнего Востока. Кувейтская власть не отказывается от американского содействия. Проводятся встречи с лидерами государства, используется публичная дипломатия. Кувейтские активисты проходят стажировку в американских центрах. Целями программы является развитие гражданского общества, молодежного и женского движения, средств массовой информации, а также совершенствование избирательных технологий и повышение профессионализма депутатского корпуса.

США критикуют Кувейт за нарушения демократии. В октябре 2011 г., когда в Кувейте проходили массовые акции протеста, государственный департамент США призвал правительство и участников демонстраций быть ответственными за свои действия и избежать столкновений. Кроме того, американская администрация критиковала власти Кувейта за запрет проводить массовые мероприятия протеста¹¹⁹.

США также пристально следят за выполнением в Кувейте конституционного права на свободу средств массовой информации и соблюдением прав человека. В 1992 г. Кувейт запретил цензуру прессы, но доклады Госдепартамента США по соблюдению прав человека в Кувейте неоднократно отмечали нарушения со стороны кувейтского правительства в отношении свободы слова и свободы прессы. В частности, правительство контролировало интернет, оправдывая это необходимостью обеспечивать национальную безопасность. Кроме того, критику со стороны американской админи-

страции вызывало и то, что кувейтские газеты должны были получать лицензию на издание в министерстве информации. Американские правозащитники приводили примеры запрета печатных изданий или судебного преследования лиц, позволявших себе критику эмира, правительства или конституционного строя страны, что запрещено законом. Так, в марте 2012 г. была закрыта газета «Ад-Дар» за публикацию материалов оскорбительных для шиитской общины Кувейта. Госдепартамент США критиковал и решение суда, принятое в 2012 г., приговорить к тюремному заключению 35 человек за оскорбительные высказывания в адрес эмира в социальных сетях и других средствах массовой информации. Большинство из осужденных были помилованы эмиром после выборов, прошедших в июле 2013 г.¹²⁰.

Кувейтская власть не возражала против такой деятельности США. Министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Халед отмечал по поводу очередного доклада государственного департамента США в отношении соблюдения прав человека в Кувейте: «Это не первый год, когда наши американские друзья представляют отчет о положении в Кувейте. Мы приветствуем это, потому что уровень свободы в Кувейте очень высок, и каждый может сам в этом удостовериться. Мы готовы обсуждать с американцами проблемы соблюдения прав человека в Кувейте и ответить на все вопросы, которые содержались в отчете, так как Кувейт и США связывают особые отношения»¹²¹.

В 2011 г. в Кувейте состоялся Форум будущего – встреча представителей официальных кругов и общественности, которая проходит в рамках развития инициативы «Группы-8» и лидеров расширенного Ближнего Востока по продвижению реформ в странах этого региона, начатой в 2004 г. США являются основным спонсором этой программы.

Кувейт также поддерживает тесные политические контакты с США, они касаются, главным образом, взаимодействия по разрешению региональных проблем. В сентябре 2013 г. состоялся официальный визит эмира Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха в Вашингтон, где он провел встречу с американским

президентом Б. Обамой, в ходе которой обсуждались вопросы развития двухстороннего сотрудничества и обстановка в регионе Ближнего Востока.

Однако главным в отношениях двух стран является сотрудничество в военной области и в сфере обеспечения безопасности. США и Кувейт упрочили свои союзнические отношения еще в период ирано-иракской войны, когда в 1987-1988 гг. американские флаги были подняты на танкерах Кувейта, чтобы защитить их от нападений со стороны Ирана. Однако поворотным пунктом в их отношениях стал период 1990-1991 гг., когда Ирак совершил агрессию против Кувейта и аннексировал его территорию. Освобождение Кувейта от иракской оккупации, осуществленное многонациональными силами под эгидой США, стало действительно началом нового этапа во взаимоотношениях двух стран. Лидеры Кувейта и его жители испытывали чувство глубокой благодарности США, благодаря чему кувейтско-американские отношения стали еще прочнее.

Кувейт поддержал операцию США, направленную на свержение Саддама Хусейна, осуществленную в марте 2003 г. Он предоставил возможность использовать свои базы ВВС, внутренний аэродром и морские порты. На территории Кувейта были расквартированы 250 тысяч американских военнослужащих. Кроме того, Кувейт предоставил продовольствие, горючее и другие, необходимые для американской армии, материалы на сумму в 266 млн. долларов. Администрация президента Джорджа Буша-младшего, в благодарность за поддержку Кувейта, назвала его «одним из основных ненатовских союзников США». Так же квалифицировалось и еще одно государство региона Залива – Бахрейн¹²².

Во время пребывания американских войск в Ираке с 2003 по 2011 гг. в Кувейте на постоянной основе находилось около 25 тыс. американских военнослужащих. Во время вывода части американских военных из Ирака, начавшейся 27 февраля 2009 г., через Кувейт была осуществлена эвакуация американских войск. После вывода основного контингента американцев из Ирака, было сокращено и американское военное присутствие в Кувейте до 13.500 военнослужащих, однако,

они включали не только вспомогательные части, но и боевые подразделения, которые американцы предполагали использовать в случае ухудшения ситуации в Ираке¹²³.

Помимо США, Кувейт установил военное сотрудничество и с НАТО. В декабре 2004 г. Кувейт стал участником «Istanbul Cooperation Initiative». По соглашению, заключенному с НАТО, в Кувейте должен быть открыт Центр Североатлантического союза. Кроме того, Центральное командование США (CENTCOM) создало в Кувейте свою базу для проведения всех видов военных операций в 27 странах региона¹²⁴.

США всегда был главным поставщиком вооружения Кувейту. В 1992 г. обе стороны заключили соглашение на поставку партии современных танков на сумму 1,9 млрд. долларов. Их поставка была завершена в 1998 г. В том же 1992 г. было заключено соглашение о поставках противоракетных комплексов «Пэтриот» на сумму 800 млн. долларов. Поставка была завершена к 1998 г. В сентябре 2002 г. США поставили Кувейту партию вертолетов «Апач» на сумму в 900 млн. долларов. В 2007 г. была осуществлена поставка дополнительной партии «Пэтриот» на сумму в 1,3 млрд. долларов. В 2008 г. поставка ракет средней дальности класса «воздух-воздух» на сумму 178 млн. долларов. В 2010 г. – поставка новой партии «Пэтриот» на сумму в 900 млн. долларов. В 2012 г. администрация США убедил Конгресс одобрить поставку новой партии вооружения Кувейту, которая включала ракеты и системы «Пэтриот», а также оборудование к ним на общую сумму свыше 4 млрд. долларов. В 2013 г. Агентство по сотрудничеству в области безопасности и обороны (Defense Security Cooperation Agency) утвердило сделку на поставку в Кувейт большегрузного самолета и оборудования для самолетов F-18 на сумму в 570 млн. долларов¹²⁵.

Начиная с 2007 г., поставки вооружения осуществлялись в рамках программы «Gulf Security Dialogue», призванной сдерживать Иран, путем усиления индивидуальных и коллективных военных возможностей стран Залива. Кроме того, в США осуществляется подготовка военных кадров, прежде всего, пилотов и сил безопасности.

Иракская агрессия поставила вопрос о необходимости укрепления обороноспособности страны, поэтому Кувейт заключил ряд соглашений с зарубежными государствами. 19 сентября 1991 г. Кувейт подписал соглашение с США об оборонном сотрудничестве сроком на 10 лет. Это соглашение предусматривало дислокацию американской военной техники на кувейтской территории, использование американскими войсками объектов на кувейтской территории, оказание Кувейту военно-технического содействия, проведение совместных маневров и подготовку кувейтских военных кадров. Оно также предусматривало проведение совместных консультаций в случае кризисных ситуаций. Кроме того, США расширили поставки своего вооружения Кувейту¹²⁶.

В феврале 1992 г. Кувейт заключил оборонное соглашение с Великобританией. Оно предусматривало расширение поставок вооружения и проведение регулярных совместных маневров, а также совместных консультаций по вопросам укрепления обороноспособности Кувейта и помощь в подготовке военных кадров. Соглашение было также рассчитано на 10 лет. Оно давало возможность военно-морским силам Великобритании, находившимся в районе Залива, использовать портовую инфраструктуру в Кувейте¹²⁷.

Соглашение между Кувейтом и Францией, подписанное в июле 1992 г., предусматривало непосредственное вмешательство Франции в том случае, если Кувейт стал бы объектом нападения извне. Кроме того, в этом соглашении указывалось, что кувейтско-французское военное сотрудничество включает разработку программ по подготовке кадров, обмен экспертными оценками и работу французских военных специалистов в кувейтских военных ведомствах. Срок его действия, как и аналогичных соглашений с другими ведущими государствами Запада, был определен в 10 лет¹²⁸. В дальнейшем же соглашения с США, Великобританией и Францией были пролонгированы.

В 1993 г. Кувейт заключил оборонные соглашения еще с двумя государствами – Италией и Россией, однако, соглашение с Россией вскоре было заморожено, так как Россия на-

ходила в тяжелом финансовом положении и не могла полностью выполнять его положения. Тем не менее, в рамках реализации кувейтско-российского оборонного соглашения были проведены в декабре 1993 г. совместные маневры, в которых участвовали военные корабли обеих стран, а в 1994 г. Россия поставила Кувейту 100 БМП и 30 установок ПВО¹²⁹.

В дальнейшем отношения между Кувейтом и Россией не получили должного развития. Их торговые отношения развивались неравномерно. Торгово-экономические отношения России с Кувейтом регулируются торговым соглашением от 14 ноября 1980 г., которое было заключено еще в период существования Советского Союза. Оно предусматривало предоставление сторонам режима наибольшего благоприятствования в вопросах торговли и мореплавания, взаимное предоставление таможенных льгот. В ноябре 1994 г. была создана Совместная межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Только в августе 2002 г. она провела свое первое заседание. Обе стороны подтвердили свою заинтересованность в развитии двустороннего сотрудничества, прежде всего, в области нефтегазовой индустрии, атомной энергетики, создании объектов инфраструктуры и ирригации на территории Кувейта, поставок ему российского вооружения и военной техники. В 2004 г. было заключено соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений и о снятии двойного налогообложения.

Политические отношения между Россией и Кувейтом выстраивались в контексте решения общеарабских проблем, прежде всего, проблемы ближневосточного урегулирования, и по этой проблеме точки зрения двух сторон совпадали. В мае 2010 г. Россию посетил министр иностранных дел Кувейта Мухаммед Ас-Сабах. Регион Залива, как и весь Ближний Восток, становятся ареной политических событий, которые меняют региональный баланс сил и осложняют процесс сохранения регионального статус-кво. В этих условиях отношения между Кувейтом и Россией также подвержены влиянию регионального развития.

В 2000-е годы Кувейт активизировал свою внешнеполитическую деятельность с целью укрепления политических и экономических отношений с иностранными государствами, которые могли помочь ему в преодолении последствий иракской агрессии.

После того, как шейх Сабах Аль-Ахмед в ноябре 2003 г. возглавил правительство, он стал уделять повышенное внимание вопросам развития экономики. Для расширения экономических связей он в 2004 г. совершил поездку по странам Азии, которые представляли интерес с точки зрения их экономического потенциала, посетив Китай, Японию, Южную Корею и Сингапур. В ходе его визита в эти страны были подписаны десятки соглашений, протоколов и соглашений о намерениях, что стало подтверждением новых тенденций в экономической политике Кувейта, направленной на поиск новых статей национального дохода и укрепления роли страны в системе международного разделения труда. Кувейт, который был отброшен назад в своем экономическом развитии из-за иракской агрессии, оккупации и восстановительного периода, должен был уделить основное внимание своему экономическому развитию. В короткие сроки удалось стабилизировать экономическое положение и создать условия для экономического роста.

Сразу же после того, как шейх Сабах Аль-Ахмед стал в январе 2006 г. правителем страны, в сфере его внимания оказались вопросы внешнеполитической деятельности Кувейта. Новый эмир совершил свои первые официальные визиты в качестве главы государства в марте 2006 г. в соседние страны – Саудовскую Аравию, Бахрейн, Катар и Объединенные Арабские Эмираты. Целью его визитов в эти страны было стремление способствовать развитию двусторонних отношений.

В июне 2006 г. шейх Сабах Аль-Ахмед посетил ряд азиатских стран – Бангладеш, Таиланд, Индию и Пакистан, расширяя внешнеполитические горизонты Кувейта. Азиатские государства обладали большими возможностями в качестве выгодных экономических партнеров Кувейта. Особое положение

среди этих государств занимала Индия, с которой у Кувейта существовали давние налаженные связи. Кроме того, индийская община была одной из наиболее многочисленных общин иностранцев в Кувейте. В 2000-е годы Индия входила в группу десяти главных стран – импортеров кувейтских товаров. В 2003 г. был принят закон № 29 о защите и поощрении взаимных инвестиций между Индией и Кувейтом¹³⁰. Правительство Кувейта содействовало и активному участию частного сектора страны во внешнеэкономической деятельности государства.

Кувейт диверсифицировал свои экономические связи, налаживая контакты не только с азиатскими, но и африканскими странами. В ноябре 2013 г. в Кувейте прошел Третий арабо-африканский саммит под девизом «Партнеры в области развития и инвестиций». Кувейт выделил африканским странам кредиты на сумму в 1 млрд. долларов на пять лет¹³¹.

Региональная политика. Одним из приоритетных направлений внешней политики Кувейта стало иракское направление. Во время санкционного режима 1991-2003 гг. Ирак проводил двойственную политику: под давлением со стороны мирового сообщества он признавал справедливость выдвигаемых в отношении него требований, а затем отказывался их выполнять. Его тактика была, по-видимому, направлена на то, чтобы не допустить ужесточения против него принимаемых мировым сообществом мер и затянуть процесс выполнения требований Совета Безопасности ООН. Кувейтское руководство, осознавая неконструктивный характер подобной политики Ирака, тем не менее, пыталось оказать на него давление с помощью арабских государств.

В марте 2001 г. кувейтский министр иностранных дел шейх Сабах Аль-Ахмед, который возглавлял кувейтскую делегацию на саммите Лиги арабских государств в Аммане, выразил солидарность со своими «арабскими братьями в их стремлении уменьшить страдания иракского народа»¹³². Однако попытки арабских стран добиться изменений в политике руководства Ирака не дали положительного результата. Спустя более чем десять лет с момента начала агрессии,

Ирак все еще отказывался признавать суверенитет и территориальную целостность Кувейта. Амманский саммит ЛАГ принял решение просить иорданского короля Абдаллу II, который в тот момент был председателем саммита, заняться рассмотрением вопроса об иракско-кувейтских противоречиях.

Тем не менее, позиция Ирака оставалась непримиримой. Ирак продолжал обвинять Кувейт в том, что он использует иракскую нефть и вмешивается в его внутренние дела. В этой связи кувейтское Министерство иностранных дел направило послания Генеральному секретарю ООН и Генеральному секретарю ЛАГ, в которых были проанализированы все иракские обвинения и показана их абсурдность. Кроме того, Кувейт выразил недовольство недружественными действиями Ирака, создавшего организацию «Союз кувейтского права», и засылавшего шпионов и террористов на его территорию¹³³.

В марте 2002 г. состоялся очередной саммит Лиги арабских государств. Он проходил в Бейруте. Давление на Ирак со стороны мирового сообщества усиливалось, поэтому он вынужден был пойти на уступки. На совещании представители иракской стороны выразили свое признание суверенитета и независимости Кувейта и гарантировали неприкосновенность его границ и его территориальную целостность. Кроме того, иракские делегаты взяли на себя обязательство не повторять того, что произошло 2 августа 1990 г. Все эти положения нашли отражение в принятых на саммите резолюциях, которые были полностью одобрены кувейтской делегацией.

Ирак стал демонстрировать изменение своего подхода к Кувейту. Он заявил о готовности вернуть документы кувейтского архива, которые были вывезены в Ирак во время иракской оккупации. ЛАГ взяла на себя обязанность по организации передачи кувейтского архива. Ирак вернул часть этого собрания документов, однако, речь шла лишь о второстепенных материалах: основная часть государственного архива Кувейта, которая представляла собой важный аспект национальной памяти, не была возвращена.

Одной из наиболее болезненных проблем для Кувейта продолжала оставаться неизвестность судьбы кувейтских во-

еннопленных и интернированных лиц. Согласно официальной кувейтской статистике, список этих лиц содержал 609 имен, 572 из которых были гражданами Кувейта¹³⁴. Кувейтские официальные лица располагали поименным списком военнопленных и интернированных, именами иракских офицеров, которые в период оккупации захватили их, а также свидетельскими показаниями тех, кто видел их в иракских тюрьмах и концентрационных лагерях. 26 сентября 1991 г., выступая на 46 сессии Генеральной Ассамблеи ООН, шейх Джабер Ас-Сабах – эмир Кувейта, призвал весь мир приложить усилия к освобождению кувейтцев и граждан других стран, захваченных Ираком. В его речи прозвучали такие слова: «Человек – это самое совершенное из творений. Он не должен использоваться как средство для торга, как инструмент для давления или как заложник для шантажа»¹³⁵. Однако Ирак никоим образом не был готов решить эту проблему и в течение длительного периода времени не признавал ее существования.

Мировое сообщество требовало, чтобы Ирак принес извинения кувейтскому народу за совершенные в отношении него преступления. 7 декабря 2002 г. министерство информации Ирака обнародовало текст «послания об извинениях». В нем иракская агрессия была квалифицирована как законная самооборона перед лицом американского заговора, в котором кувейтские власти играли роль тех, кто, якобы, поощрял американцев. Эта агрессия вновь оправдывалась тем, что кувейтцы, как отмечалось в этом «послании», добывали нефть из южных иракских месторождений в районе Румейлы. В «послании» содержался призыв убивать американцев, находящихся на кувейтской территории, и поддерживать тех, кто ведет борьбу против «иностранного военного присутствия» в Кувейте¹³⁶.

В ответ на это «послание» в Кувейте прошли митинги протеста, а кувейтские общественно-политические организации выступили с заявлениями, в которых они категорически отвергались иракские измышления.

Кувейтское руководство надеялось на то, что Ирак будет выполнять требования ООН, и избежит военной операции против него. Как заявлял министр иностранных дел Кувейта

шейх Сабах Аль-Ахмед, «кувейтские вооруженные силы не будут участвовать в вооруженной операции против Ирака, даже, если она будет санкционирована ООН»¹³⁷.

Кувейт был против военной операции, так как осознавал все негативные последствия войны для иракского народа. Кроме того, военные действия в непосредственной близости от Кувейта могли стать причиной того, что он был бы затронут ими непосредственно. Когда 20 марта 2003 г. все же была начата военная операция по свержению режима Саддама Хусейна, Кувейт не принял в ней участия, тем не менее, Ирак выпустил по его территории 19 ракет¹³⁸. В этих условиях кувейтская власть приняла срочные меры для защиты страны. Кроме того, Министерский совет ССАГЗ провел экстренное совещание, на котором было принято решение направить объединенные войска «Щит полуострова» для обороны Кувейта. В своем обращении к государствам-членам ССАГЗ министр иностранных дел шейх Сабах Аль-Ахмед выразил благодарность всем членам Совета сотрудничества за его помощь Кувейту, а также поддержку иракскому народу, который испытывал страдания и лишения¹³⁹.

Кувейт стал оказывать иракцам гуманитарную помощь. В Ирак поставлялось продовольствие, медикаменты и питьевая вода. Кувейт помогал также создавать полевые госпитали для лечения раненых и больных. Кроме того, Красный полумесяц Кувейта создавал центры по оказанию медицинской помощи в демилитаризованной зоне на ирако-кувейтской границе. После того, как коалиционные войска вошли в порт Умм Каср, кувейтская помощь стала поступать по морю во все города Юга Ирака, а затем в Багдад и Мосул. Она была самой значительной по сравнению с помощью, которую оказывали другие страны мира. Кувейтское руководство стремилось подчеркнуть свое сочувствие в отношении иракского народа, неповинного в преступлениях правящего режима.

Кувейт поддержал инициативу, выдвинутую президентом ОАЭ шейхом Заидом бен Султаном, который предложил Саддаму Хусейну добровольно покинуть свой пост, чтобы сохранить единство страны и обеспечить ее безопасность.

9 апреля 2003 г. режим Саддама Хусейна был свернут. Кувейтское руководство выразило свою поддержку военной операции, которая привела к освобождению иракского народа от диктаторской формы правления. В этих условиях некоторые арабские режимы, прежде всего, те, кто поддержал Ирак в период оккупации им Кувейта, выступили с критикой кувейтского руководства.

После военной операции коалиционных сил 2003 г. в Ираке, в осуществлении которой Кувейт оказал содействие, одной из приоритетных задач кувейтского внешнеполитического ведомства стало налаживание контактов с новыми властями Ирака.

28 февраля 2013 г. произошло знаменательное событие в отношениях Ирака и Кувейта: иракский гражданский самолет впервые за истекшие 22 года, приземлился на международном аэродроме Эль-Кувейта. Политики обеих стран расценили этот факт как знак, свидетельствующий о позитивном развитии двухсторонних отношений. Иракский самолет доставил в Эль-Кувейт официальную делегацию, которую возглавил иракский министр иностранных дел Хошияр Зибари. В состав иракской делегации были включены многие ответственные лица. С кувейтской стороны делегацию встречали заместитель эмира, наследник престола шейх Наваф Аль-Ахмед Ас-Сабах, премьер-министр страны шейх Джабер Аль-Мубарак Ас-Сабах и другие официальные лица высокого ранга. Таким образом, Кувейт продемонстрировал свою заинтересованность в развитии отношении с соседним государством, в необходимости упрочения двусторонних отношений между двумя странами, а также в том, что их укрепление и развитие осуществляются в интересах двух народов – кувейтского и иракского.

Первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Халед Ас-Сабах провел переговоры со своим иракским коллегой о проблемах, существующих в двухсторонних отношениях двух стран и перспективах их урегулирования, а также развитию кувейтско-иракских контактов. Кувейтский министр высказался за то, чтобы отно-

шения двух стран базировались на паритетной основе с учетом интересов каждой из сторон. Официальные лица двух стран оценили возобновление воздушного сообщения между Ираком и Кувейтом, как отправную точку, имеющую особое значение в отношениях двух стран, и как подтверждение успеха, который явился результатом долгих усилий ответственных лиц обеих стран.

Открытие воздушного сообщения между Ираком и Кувейтом было включено в соглашение между двумя странами, которое было одобрено парламентом Кувейта. Это соглашение было подписано в 2012 году, став результатом многочисленных взаимных визитов ответственных лиц обеих стран, усилия которых были направлены на упрочение двухсторонних отношений, характеризующихся представителями Ирака и Кувейта как «братские». В то же время во время переговоров ответственных лиц обеих стран говорилось о необходимости решить все оставшиеся между двумя странами проблемы.

Ирак все еще находился в режиме санкций Совета Безопасности ООН, которые были введены после иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. Многие из санкций были сняты, но часть из них оставалась. Кувейтский министр иностранных дел шейх Сабах Аль-Халед опроверг информацию о том, что Кувейт настаивает на сохранении санкций. Правительство Кувейта неоднократно подчеркивало, что оно действовало, и будет действовать и впредь в направлении того, чтобы Ирак был свободен от всех обязательств, наложенных на него Советом Безопасности ООН.

Иракские политики также неоднократно выражали свое стремление к плодотворному развитию двухсторонних отношений. Они декларировали свое осуждение иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г., считая, что вся вина за нее лежит на преступном режиме Саддама Хусейна. Представители новой иракской власти выражали свою надежду на то, что отношения между двумя странами будут восстановлены в полном объеме, и удастся преодолеть груз прошлого и восстановить доверие между двумя арабскими народами.

В 1993 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 833, которая поставила точку в противоречиях по пограничным вопросам. В соответствии с этой резолюцией граница между Ираком и Кувейтом была демаркирована. Ирак выполнил свои обязательства в отношении сухопутной границы между двумя странами и прилагал усилия к тому, чтобы разрешить все противоречия в отношении морской границы. Стороны подписали соглашение об организации судоходства в районе разделяющего их Хор Абдалла. Оно было ратифицировано, как правительством Ирака, так и парламентом Кувейта.

Официальные лица Кувейта и Ирака заявили о своем стремлении решить все оставшиеся между двумя странами проблемы, которых, по мнению иракского министра иностранных дел, осталось очень мало. Одной из этих проблем была проблема кувейтского порта Мубарак. Порт, который строится на восточной оконечности кувейтского острова Бубиян, расположенного на севере страны, будет носить имя Мубарака Великого – основателя современного кувейтского государства, который стоял во главе Кувейта с 1897 по 1915 гг.

Иракские официальные лица заявляли о незаконности строительства порта Мубарак и угрожали поставить этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности ООН. Их официальная позиция заключалась в следующем: строительство порта противоречит резолюции 833 Совета Безопасности ООН, Согласно тексту этой резолюции, как утверждают иракские власти, «свобода судоходства, не нарушающая состояние безопасности в совместных водах, должна осуществляться без ограничения». Однако проход к порту «станет его частью, что создаст трудности для прохода иракских судов, и, в результате, иракская экономика лишится значительной части своих доходов»¹⁴⁰.

В провинциальной иракской газете «Аль-Басра» была опубликована статья, в которой были изложены детали иракских претензий к Кувейту. В ней отмечалось, что «Кувейт начал строительство порта Мубарак Великий в узком морском проходе, который ведет к строящему иракскому порту Фао и

к существующему уже 70 лет иракскому порту Умм Каср, что окажет негативное воздействие на эти порты»¹⁴¹.

Кувейтское посольство в Багдаде в ответ на обвинения Ирака выступило с заявлением, в котором было подчеркнуто, что Кувейт имеет право, согласно международному праву, использовать проход в районе Хор Абдалла. Кроме того, в заявлении говорилось, что «кувейтская сторона неоднократно обращалась к иракской стороне с просьбой урегулировать вопрос о мореплавании в кувейтских территориальных водах». Кувейтское посольство также обращало внимание иракских официальных лиц на тот факт, что углубление морских судоходных проходов до 16 метров, который будет осуществлен Кувейтом, будет в интересах всех стран региона и торговых судов, курсирующих в северной части Персидского залива¹⁴².

По словам одного из высокопоставленных чиновников кувейтского Министерства общественных работ, «идут подготовительные работы для начала первого этапа строительства по созданию порта на острове Бубиян»¹⁴³. По его словам, строительство порта будет осуществляться поэтапно. На первом этапе предполагается построить девять причалов, на следующем этапе – еще семь, и на третьем этапе – еще восемь. Однако, по перспективному плану развития порта, предполагается, что число причалов в будущем будет доведено до 60¹⁴⁴. Кроме того, уже начато строительство скоростной дороги (три полосы в каждую сторону), которая свяжет остров с сушей. Будет построено два новых моста – для автомобилей и железнодорожный, так как на остров предполагается проложить и железную дорогу. Сейчас остров связан с сушей одним мостом.

В планах кувейтских проектировщиков создать на острове предприятия легкой промышленности, построить дома для администрации порта и его работников, построить новый канал или углубить старый для того, чтобы порт смог принимать глубоководные суда. Предполагается также развивать на острове туристическую индустрию и создать там жилые кварталы, так как большая часть острова пока не обитаема.

Развитие острова является одной из приоритетных задач перспективного плана экономического развития Кувейта. Первоочередное внимание на данном этапе уделяется строительству порта.

Помимо экономических причин, освоение острова, который до настоящего времени не пользовался вниманием кувейтских властей, имеет и политическую подоплеку. На него издавна претендовал Ирак, считая его частью своей территории. Кувейт, естественно, отвергал эти притязания. Однако во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Ирак обратился с просьбой к кувейтскому правительству о сдаче ему в аренду двух кувейтских островов – Варба и Бубиян, которые имели важное стратегическое значение. Но кувейтское правительство ответило отказом. Экономическое развитие острова Бубиян, таким образом, должно раз и навсегда положить конец каким-либо притязаниям Ирака на него.

Порт на острове Бубиян будет иметь большое экономическое значение. Предполагается, что это будет самый большой порт в регионе Залива. Стоимость проекта, включая консультативные услуги, достигает примерно 120 млн. кувейтских динаров (около 400 млн. долларов)¹⁴⁵.

Таким образом, позиции сторон оказались диаметрально противоположными. Иракцы считают, что строительство кувейтцами порта в непосредственной близости от Ирака нанесет ущерб его интересам, тогда как кувейтцы утверждают, что строительство порта на территории, которая входит в состав их границ, является их законным правом. Противоречия между двумя странами привели к серьезному осложнению их двусторонних отношений.

Во время визита иракской делегации в Кувейт, в связи с открытием воздушного сообщения между двумя странами, был вновь поднят вопрос о строительстве порта Мубарак. Представители Ирака подчеркивали, что его строительство окажет негативное воздействие на иракские порты. Они призывали кувейтскую сторону к решению всех сохранившихся между ними проблем. Официальные лица Кувейта подчеркивали, что они не считают, что строительство иракского порта

Фао негативным образом скажется на интересах Кувейта. Более того они стремились разъяснить официальную точку Кувейта, которая заключается в том, что иракский порт Фао и кувейтский порт Мубарак будут дополнять друг друга, а не конкурировать между собой.

Вопрос о строительстве порта стал предметом спекуляций со стороны ряда политических сил Ирака, которые обвиняли собственное правительство в проведении политики, идущей вразрез с национальными интересами. Кроме того, Кувейт подвергался атакам со стороны экстремистских шиитских организаций. В июле 2011 г. вооруженные отряды одной из шиитских организаций попытались атаковать рабочих, занятых на строительстве порта Мубарак¹⁴⁶.

Между Ираком и Кувейтом долгое время оставались нерешенными проблемы, связанные с иракской агрессией 1990 г. Резолюция Совета Безопасности ООН № 697 потребовала от Ирака выплату компенсаций Кувейту в качестве компенсации за причиненный ему ущерб. Кувейтская власть настаивала на выплате компенсаций в полном объеме.

В соответствии со статьей 7 мандата ООН Ирак обязан был отчислять 5% от своих доходов на выплату компенсаций всем, кто был признан специальной комиссией ООН пострадавшей стороной. Комиссия ООН по компенсациям была создана сразу же после окончания военной операции по освобождению Кувейта. Она определила число пострадавших, как правительств (их было около 100), так и физических лиц (около 1,5 млн.). Ирак обязан был им выплатить более 38 млрд. долларов¹⁴⁷.

15 декабря 2010 г. Совет Безопасности ООН принял три резолюции – №№ 1956, 1957 и 1958, в соответствии с которыми все санкции в отношении Ирака были сняты, за исключением статьи 7 мандата ООН об отчислении 5% иракских доходов на выплату компенсаций. Ирак, по данным за 2013 г., остался должен выплатить Кувейту 11 млрд. долларов и иракские официальные лица заявили, что Ирак выполнит свои обязательства¹⁴⁸. В июне 2013 г. состоялся визит премьер-министра Кувейта Джабера Аль-Мубарака в Багдад.

По заявлению представителей иракского истеблишмента, «этот визит отличался от всех предшествующих визитов ответственных кувейтских лиц в Ирак, так как он окончательно закрыл страницу прошлого, тот тяжелый груз, который оставил нам Саддам Хусейн. Он завершил серию встреч, которые прошли между лидерами двух стран – Кувейта и Ирака».

Ирак и Кувейт направили в Совет Безопасности ООН послание, в котором обе стороны подтвердили, что все разногласия, касающиеся статьи 7 были разрешены, и Кувейт не возражает против ее закрытия. Когда Ирак выплатит свой долг Кувейту в полном объеме, все претензии к нему будут сняты¹⁴⁹. Таким образом, Ирак сам несет полную ответственность за то, когда все международные санкции будут с него сняты. Во время визита премьер-министра Кувейта в Багдад был заключен целый ряд соглашений, направленных на развитие сотрудничества в различных сферах.

Ответный визит премьер-министра Ирака Нури Аль-Малики в том же июне 2013 г. был призван способствовать улучшению двусторонних отношений. Иракской стороне, в ходе визита, удалось добиться того, чтобы вопрос о пропавших жителях Кувейта и Национальном архиве решался не в соответствии со статьей 7 мандата ООН по Ираку, а в соответствии со статьей 6, которая не предусматривала использования механизма давления, в отличие от статьи 7. Специальная миссия ООН по Ираку (UN Assistance mission – Iraq) продолжает контролировать решение этих вопросов¹⁵⁰

Однако, проблема пропавших во время иракской оккупации 1990-1991 гг. кувейтских граждан и граждан третьих стран окончательно не решена. В результате настойчивых требований со стороны кувейтского правительства были найдены останки 236 человек, а судьба 369 осталась не известной. В 2010 г. Кувейт предоставил иракскому Министерству по правам человека грант в размере 1 млн. долларов на эти цели. В мае 2011 г. прошло совещание Трехсторонней комиссии, в составе представителей Кувейта, Ирака и Международного комитета Красного креста с целью интенсифицировать процесс поисков. Однако в отчетах ООН, подготовленных в де-

кабре 2012 г. и июне 2013 г отмечалось, что никакого прогресса по этому вопросу достигнуто не было¹⁵¹.

Ирак не выполнил еще одного требования Совета Безопасности ООН – возвращение Национального архива Кувейта. В декабре 2010 г. этим международным органом была принята специальная резолюция, касающаяся пропавшего Национального архива, а также выяснение судьбы 605 человек, пропавших после иракской агрессии 1990 г. Был назначен специальный представитель ООН – Геннадий Тарасов. Он подал в отставку в декабре 2012 г. и был заменен Виктором Поляковым. В сентябре 2011г. и в июне 201 г. Ирак обращался с просьбой в ООН завершить эту миссию и передать рассмотрение этого вопроса представителям Ирака и Кувейта, но их просьба не была выполнена. В соответствии с отчетами ООН за 2012 г. и 2013 г. местонахождение архива не было обнаружено. Тем не менее, в отчетах было указано, что Ирак передал Кувейту ящики с кассетами, на которых были записаны передачи государственного радиовещания Кувейта и книги из библиотеки Кувейтского университета¹⁵².

Отношения между Ираком и Кувейтом после кризиса 1990-1991 гг. так и не стали примером братских добрососедских отношений, как их характеризовали в своих выступлениях представители политического истеблишмента двух стран. Причиной этого, по-видимому, является то недоверие, которое сохраняется в восприятии друг друга, как политической элиты, так и общественности и Кувейта, и Ирака. В то же время существует объективная потребность в развитии отношений между двумя арабскими государствами, особенно в тех сложных политических условиях, которые стали реальностью после начала «арабской весны» в 2011 г. Арабские страны Залива заинтересованы в упрочении связей с Ираком, который начинает оказывать все большее влияние на состояние регионального баланса сил. Это вызвано также тем, что иракская политика по ряду актуальных проблем арабского региона демонстрирует ее близость политике Ирана, противодействие которому долгое время было одной из главных задач арабских монархий Залива, в том числе и Кувейта.

Кувейт выстраивал свою политику в отношении Ирана в соответствии с общими подходами государств-членов ССАГЗ. С 2010 г. отношения между Ираном и государствами-членами ССАГЗ обострились. В мае 2010 г. прошло консультативное совещание государств ССАГЗ, на котором было высказано мнение его участников, о том, что Иран угрожает безопасности региона Залива. В частности, в коммюнике вновь была выражена поддержка ОАЭ в том, что касается его суверенитета над островами Большой Томб, Малый Томб и Абу Муса. Кроме того, руководители государств-членов ССАГЗ призвали Иран пойти навстречу усилиям Объединенных Арабских Эмиратов по решению этой проблемы мирным путем¹⁵³.

В конце апреля 2010 г. в кувейтских средствах массовой информации были опубликованы сведения о том, что Министерство внутренних дел Кувейта раскрыло шпионскую сеть Ирана на кувейтской территории. Как подчеркивали кувейтские органы безопасности, эта сеть была создана Корпусом стражей иранской революции. Кувейтские органы безопасности, которые задержали виновных, заявили, что задачи иранской шпионской сети не ограничивались сбором сведений и проведением наблюдения, но ее члены также планировали совершение провокационных действий в том случае, если бы против Ирана была предпринята военная операция. По заявлению иранского посольства в Кувейте, оно не знало о существовании этой сети. Все обвинения в адрес Ирана в этой связи, которые появились в кувейтских газетах и в выступлениях политических деятелей и представителей общественности, посольство назвало «не соответствующими действительности и доказательством ведения психологической войны против Исламской Республики Иран»¹⁵⁴.

Кроме того, представители иранского посольства в Кувейте заявили, что «ложные сведения» распространяются в этой стране через враждебные Ирану государства, которые стремятся создать между ним и арабскими государствами Залива атмосферу недоверия, как и воспрепятствовать укреплению их двусторонних связей¹⁵⁵.

Кризис в отношениях между Кувейтом и Ираном привел к тому, что депутаты кувейтского парламента потребовали от правительства выдворить иранского посла из страны. Спикер парламента Джасем Аль-Хурафи призвал правительство Кувейта сделать официальное заявление по поводу происшедших событий. Однако кувейтское правительство никак не отреагировало на это требование и не выступило с официальным заявлением по поводу задержания спецслужбами членов иранской шпионской группировки. Единственной реакцией стало выступление представителя кувейтского правительства, который заявил, что спецслужбы Кувейта честно и в рамках закона выполняют свою работу, главной целью которой является поддержание безопасности и стабильности государства. Он потребовал от средств массовой информации быть очень осторожными и точными, когда они публикуют сведения, касающиеся безопасности страны¹⁵⁶.

Официальные кувейтские власти попытались сдержать дальнейшее развитие этого конфликта и не стать главной мишенью иранских нападков. Сдержанность кувейтского руководства была подтверждена и в ходе совещания в верхах государств-членов ССАГЗ, когда оно попросило участников совещания не принимать никаких решений по этому поводу, заявив, что «предпочитает урегулировать ее самостоятельно»¹⁵⁷.

Центральное место среди волновавших Кувейт и другие государства ССАГЗ Залива проблем занимало ядерное досье Ирана. Этот вопрос беспокоил соседние с Ираном страны не только с точки зрения того, что Иран создаст ядерное оружие, и будет обладать неоспоримым военным преимуществом по сравнению с другими государствами региона. Для государств-членов ССАГЗ эта проблема высвечивалась и с точки зрения безопасности создания атомных электростанций в непосредственной близости от границ их государств.

В апреле 2013 г. произошло землетрясение в Иране вблизи атомной электростанции в Бушере. Министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Халед выступил по этому поводу со специальным заявлением, в котором он указал

на озабоченность государств Совета сотрудничества безопасностью ядерных реакторов в Бушере. Он подчеркнул, что эти государства используют воду из Персидского залива и любое его загрязнение станет источником огромной опасности для них. Поэтому государства ССАГЗ обратились к МАГАТЭ с просьбой представить отчет о состоянии ядерных реакторов на иранской атомной электростанции, не удовлетворившись заявлениями Ирана и работавших там российских специалистов¹⁵⁸

Государства Совета сотрудничества приветствовали подписание международными посредниками и Ираном 24 ноября 2013 г. в Женеве предварительного соглашения. Однако, они отметили, что это соглашение может рассматриваться как «первый шаг к всеобъемлющему и постоянному соглашению по иранской ядерной программе, которое должно положить конец международному и региональному беспокойству, которое вызывала эта программа, а также способствовать укреплению безопасности и стабильности региона».

Смягчение позиций Ирана по своей ядерной программе вызвало пересмотр политики ССАГЗ в отношении этого соседнего государства. Государства-члены этого регионального объединения заявили о необходимости развивать сотрудничество между государствами ССАГЗ и Ираном «на основе принципов добрососедства, невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета государств, отказа от использования силы или угрозы ее применения». Государства ССАГЗ приветствовали новые тенденции в политике иранского руководства по отношению к государствам Совета сотрудничества и выразили надежду на то, что эти тенденции будут принимать форму практических шагов, что «отразится позитивным образом на стабильности, безопасности и сохранении мира в регионе»¹⁵⁹.

Кувейт участвовал в разрешении региональных проблем совместно с другими членами региональной организации – Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Его позиции по вопросам, касающимся развития ситуации в регионе Залива и Ближнего Востока в целом, были согласо-

ваны с партнерами по ССАГЗ. Тем не менее, необходимо отметить, что его точка зрения всегда отличалась умеренностью и взвешенностью. Кувейт избегал ухудшения отношений с соседними государствами, в том числе с Ираном. В июне 2013 г. Генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Латыф Аз-Зияни обратился к странам-членам этой организации поставить под жесткий контроль всех членов организации ливанской шиитской организации «Хизбалла», проживающих в странах Залива¹⁶⁰. Это произошло после появления информации о том, что ее отряды участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне правительственных сил. Однако в Кувейте никаких официальных мер против членов «Хизбаллы» предпринято не было. Только парламентская оппозиция выступила с призывом провести демонстрацию перед зданием ливанского посольства, а также начать бойкот иранских товаров, с тем, чтобы заставить иранское руководство отказаться от своей политики по поддержке правящего режима в Сирии¹⁶¹.

Члены региональной организации ССАГЗ в период «арабской весны» значительно активизировали свою деятельность. Их позиции по ситуации в Ливии, Йемене и Сирии стали определяющими для Лиги арабских государств (ЛАГ), которая должна была взять на себя ответственность за решение проблем арабского мира, вызывавших кризисы, которыми были охвачены некоторые арабские страны. Призыв к защите мирного населения в Ливии впервые прозвучал на заседании ССАГЗ, а затем он был поддержан ЛАГ, которая призвала к созданию бесполетной зоны над Ливией.

Инициатива ССАГЗ по Йемену легла в основу арабского проекта, осуществление которого помогло предотвратить начало гражданской войны в этой стране. В марте 2011 г., когда Совет сотрудничества, по просьбе правительства Бахрейна, ввел свои совместные вооруженные силы в эту страну, охваченную массовыми протестами, Кувейт принял участие в этой операции, направив к берегам Бахрейна свои военные корабли.

Обвинения в адрес правящего режима Сирии, повинного, по мнению представителей Совета сотрудничества в массовом истреблении сирийского народа, стали основой для оп-

ределения арабской позиции по отношению к режиму Б. Асада. Государства ССАГЗ способствовали тому, что сирийская оппозиция в лице Национальной коалиции сил сирийской революции и оппозиции была признана арабскими странами, что было подтверждено заменой представителя правящего сирийского режима в ЛАГ представителем оппозиции. Кувейт поддерживал позицию Совета сотрудничества, однако, обращал особое внимание на гуманитарную сторону сирийской проблемы. Он оказывал большую помощь сирийским беженцам.

15 января 2014 г. в Кувейте состоялась Вторая международная конференция доноров, оказывавших гуманитарную помощь сирийскому народу. Кувейт взял на себя организацию этого важного международного мероприятия по просьбе со стороны генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. Это была вторая международная конференция доноров Сирии, которая проходила в Кувейте. Первая конференция государств, оказывавших помощь сирийцам, переживавшим тяжелейшую гуманитарную катастрофу, состоялась в 2013 г.

Эмир Кувейта шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах открыл конференцию и выступил с речью, в которой описал бедственное положение, в котором находился сирийский народ, из-за длительной гражданской войны.

Правитель страны в своей речи подчеркнул, что «Государство Кувейт откликнулось на просьбу генерального секретаря ООН принять у себя участников Второй конференции доноров, спустя год, после того, как оно приняло у себя участников Первой конференции доноров по оказанию гуманитарной помощи сирийскому народу. Эта конференция добилась выполнения поставленных перед ней задач. Отношение Кувейта стало неопровержимым свидетельством той исторической ответственности, которую испытывало кувейтское государство в отношении своих сирийских братьев, и его осознание масштабов катастрофы, которую они переживали, а также понимание необходимости объединить усилия всего мира для того, чтобы справиться с ней и уменьшить ее отрицательные последствия».

Говоря о побудительных мотивах, которые заставили руководство Кувейта провести у себя конференцию, призванную собрать средства для оказания гуманитарной помощи сирийскому народу, эмир Кувейта шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах сказал: «Наша религия, наши ценности, наша гуманность потребовали от нас в этот горький момент, перед лицом этой разрушительной катастрофы настоячивых действий». Кувейтский правитель призвал все страны, все международные организации, всех представителей мирового сообщества объединить свои усилия для оказания помощи сирийским братьям. Шейх Сабах Аль-Ахмед говорил об ответственности всего человечества за происходящую в Сирии трагедию, гибель детей, стариков, женщин, представителей молодого поколения.

Кувейт выделял значительные средства на оказание гуманитарной помощи сирийскому народу. На конференции доноров были озвучены суммы, которые ассигновала каждая из стран участниц на нужды сирийского народа. Кувейт предоставил помощь в размере 500 миллионов долларов Соединенных Штатов. Эта огромная сумма была собрана из государственных вложений, а также частных пожертвований. В сборе общественных средств участвовали благотворительные фонды, общественные организации, предприниматели, все жители Кувейта, которые не остались равнодушными перед лицом трагедии сирийского народа. Эмир Кувейта выразил признательность кувейтскому народу, который откликнулся на призыв со стороны кувейтских властей внести свой вклад для сбора средств, которые будут направлены на оказание гуманитарной помощи сирийскому народу. Доля Кувейта в общей сумме гуманитарной помощи сирийскому народу, составившей 2,4 млрд. долларов была самой большой¹⁶².

Позиция Кувейта по сирийскому вопросу уточнялась и в ходе внешнеполитических контактов с другими государствами региона Ближнего Востока. В частности, 25 октября 2013 г. прошло первое заседание совместной кувейтско-турецкой комиссии сотрудничества. На нем обсуждался и кризис в Сирии. Выступая на совещании, кувейтский министр иностранных

дел поддержал необходимость проведения международной конференции «Женева-2». Он рассказал о тех усилиях, которые предпринимал Кувейт в этом направлении, упомянув проведение переговоров со специальным посланником ООН и Лиги арабских государств Лахдаром Ибрагими, а также с генеральным секретарем ЛАГ Набилем Аль-Араби. Кувейтский министр подчеркнул, что переговоры с министром иностранных дел Турции также направлены на создание благоприятных усилий для созыва конференции «Женева-2», отметив значение такой деятельности для всех арабских стран и всех стран – «друзей Сирии», к которым относятся и Турция, и Кувейт. При этом, Сабах Аль-Халед Ас-Сабах отметил, что «Турция и Кувейт согласны с тем, что мировое сообщество должно сыграть свою роль и взять на себя большую ответственность по отношению к той трагедии, которая происходит в Сирии»¹⁶³.

Сабах Аль-Халед Ас-Сабах объединил в своем выступлении два совещания – «Женева-2», с одной стороны, и «Кувейт-2» – конференцию доноров, оказывающих гуманитарную помощь народу Сирии внутри страны и за рубежом, с другой. Он пояснил, почему Кувейт уделяет такое большое внимание гуманитарной стороне сирийского кризиса: «Ситуация в Сирии, – пояснил министр, – достигла самой высокой степени опасности, и мы предупреждали о последствиях кризиса с самого начала его возникновения». Сабах Аль-Халед Ас-Сабах заявил и о том, что негативные последствия внутрисирийских событий не касаются только Сирии, но распространяются на все государства региона. Сирия, по словам главы внешнеполитического ведомства Кувейта, «превращается в несостоявшееся государство (*дауля фашиля*), где появились радикальные идеи, наркотики, оружие, преступники, и ситуация все осложняется». Министр упомянул и о проблеме беженцев, подчеркнув, что Турция приняла 600 тысяч сирийских беженцев и их численность в ближайшее время может вырасти до миллиона человек. Проблема беженцев, как считает Сабах Аль-Халед Ас-Сабах, должна привлечь самое пристальное внимание мирового сообщества, которое должно

взять на себя полную ответственность за тяжелую ситуацию в Сирии¹⁶⁴.

Кувейт был участником всех внешнеполитических акций, предпринимавшихся Советом сотрудничества для стабилизации ситуации на арабском геополитическом пространстве. 10-11 декабря 2013 г. в Эль-Кувейте прошел очередной саммит Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ). Он проходил в сложной региональной и международной обстановке.

Государства Совета сотрудничества, в том числе и Кувейт, поддержали решение Саудовской Аравии отказаться от места непостоянного члена Совета Безопасности ООН, призвав к реформированию Совета Безопасности ООН, с тем, чтобы он стал способен выполнять возложенные на него задачи, главной из которых была названа «ответственность за поддержание всеобщего мира и безопасности». Государства ССАГЗ, объясняя свою позицию, подчеркивали: «Ведущее государство ССАГЗ, приняв решение отказаться от места непостоянного члена Совета Безопасности», «выполнило свою историческую миссию по отношению к исламской и арабской родине, подтвердив свою приверженность международной законности, свое искреннее стремление активизировать деятельность Совета Безопасности и всех органов и институтов ООН, с тем, чтобы сделать мир более стабильным, безопасным и единым»¹⁶⁵.

Позиция государств ССАГЗ по сирийскому кризису осталась неизменной. В заключительном коммюнике саммита было выражено осуждение режиму Башара Асада за продолжение «политики угнетения в отношении сирийского народа, за применение против него всех видов вооружения, включая тяжелое оружие и запрещенное международным сообществом химическое оружие». Участники саммита призвали к выводу всех иностранных войск с территории Сирии. В то же время саммит поддержал международные усилия, направленные на достижение в Совете Безопасности ООН согласия по принятию резолюции по оказанию гуманитарной помощи сирийскому народу, что

не позволило бы режиму Асада «углубить гуманитарный кризис в Сирии»¹⁶⁶.

Эмир Кувейта Сабах Аль-Ахмед в своем выступлении на саммите, говоря о положении в Сирии, особое внимание уделил гуманитарной стороне этого вопроса. Он сказал: «Гуманитарная катастрофа в Сирии продолжается, что требует от нас удвоения усилий и действий вместе с мировым сообществом, прежде всего, Советом Безопасности, который показал свою слабость и, к большому сожалению, не смог проявить свою историческую ответственность, положив конец этой гуманитарной катастрофе»¹⁶⁷.

Саммит подтвердил необходимость сохранения суверенитета Сирии, ее единства и территориальной целостности. Главы государств ССАГЗ поддержали решение Национальной коалиции сил сирийской революции и оппозиции – как законного представителя сирийского народа принять участие в совещании «Женева-2», с тем, чтобы сформировать «переходное сирийское правительство, обладающее полной исполнительной властью». Они подчеркнули, что соратники сирийского президента, чьи «руки запятнаны кровью сирийского народа», не должны «играть какую-либо роль в переходном правительстве или в политическом будущем Сирии»¹⁶⁸.

Несмотря на различия точек зрения в отношении свержения египетского президента Мухаммеда Мурси, позиция по Египту была поддержана всеми участниками саммита. Они выразили свое стремление способствовать стабилизации внутриегипетской ситуации, осудили любое иностранное вмешательство в дела этой страны и свою поддержку народу Египта и развитию его экономики, выразив свою убежденность в том, что Египет будет вновь играть ведущую роль в арабском и мусульманском мире¹⁶⁹.

Отношение Кувейта к событиям в Египте не отличалось от общей позиции, выраженной государствами-членами ССАГЗ, однако, его стремление сохранить прочные связи с Египтом опиралось и на опыт прошлого. По заявлению кувейтского министра иностранных дел Сабаха Аль-Халед, Кувейт не забыл роли Египта в освобождении Кувейта

от иракской оккупации. Он также подчеркнул: «Мы уважаем выбор египетского народа в отношении своего режима и жизненного пути»¹⁷⁰.

По вопросам ближневосточного урегулирования кувейтская позиция ничем не отличается от общей позиции Совета сотрудничества. Заключительное коммюнике саммита ССАГЗ в Эль-Кувейте приветствовало дипломатические усилия США, направленные на возобновление переговоров между палестинцами и израильтянами. Не игнорируя существующие между обеими сторонами серьезные разногласия, главы государств Совета сотрудничества выразили надежду, что будущие «палестино-израильские переговоры заложат прочную основу для урегулирования ближневосточного конфликта»¹⁷¹.

Кувейт вносил свой вклад в поддержку палестинского народа, оказывая ему финансовую помощь. В 2006 г. кувейтское правительство выделяло ежемесячно 7,5 млн. долларов на поддержку правительства ХАМАС в Газе. После войны между Израилем и ХАМАС в декабре 2008 г. Кувейт предоставил 200 млн. долларов на реконструкцию в Газе¹⁷².

Поддержка, оказанная со стороны Ясира Арафата Саддаму Хусейну в период иракской агрессии, осталась в памяти кувейтцев, что нашло отражение в том, что кувейтское правительство не проявляло особой активности на ближневосточном направлении и в поддержке палестинского руководства, возглавлявшегося приемником Ясира Арафата – Махмудом Аббасом. Тем не менее, в сентябре 2011 г. кувейтский представитель в ООН выступил с поддержкой требования руководства Палестинской национальной администрации о признании со стороны ООН палестинского государства.

Внутренняя и внешняя политика Кувейта дополняют друг друга. Курс кувейтской власти на осуществление постепенных реформ в политической сфере определяет и направленность ее внешнеполитической деятельности, которую отличает стремление к тому, чтобы быть ответственным членом мирового сообщества. Кувейт поддерживает дружеские отношения со своими традиционными союзниками и по мере возможностей участвует в решении региональных проблем.

¹ Аль-Кувейтийюн «ягрикун» фи бахр мин аль-аджаниб (Кувейтцы «тонут» в море иностранцев) – Аль-Хайят, 12 февраля 2014 г. – <http://alhayat.com/home/Print602444?PrintPictures=0>.

² His Highness Sheikh Sabah Al-Ahmed Al-Sabah. Determination and Achievement. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait 2008. P. 199.

³ Al-Divan Al-Amiri – <http://da.gov.kw/eng/amir/05.05.2007>.

⁴ The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait, 1962. Article 4.

⁵ Ibid. Articles 99-101.

⁶ Насс калима амир Аль-Кувейт би халль Маджлис аль-умма (Текст заявления эмира Кувейта о роспуске Национального совета). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 22 мая 2006. – <http://www.aawsat.com//details.asp?section=4&article=364371&issueno=10037#.Uwi7W1yGjIU>.

⁷ *Ар-Рашид А.Р.* Ад-Даваир тукаррир мустакбаль Аль-Кувейт (Избирательные округа решают будущее Кувейта). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 25 мая 2006. – <http://www.aawsat.com//leader.asp?section=3&article=364944&issueno=10040#.Uwi-AYyGjIU>.

⁸ Там же.

⁹ *Katzman K.* Kuwait: Security, Reform, and US Policy. – Congressional Research Service, November 2013. P. 3.

¹⁰ Аль-Кувейт тантахиб барламанаха аль-джадид аль-яум фи халия сахина (Кувейт сегодня избирает свой новый парламент в жаркой обстановке). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 29 июня 2006. – <http://www.aawsat.com//details.asp?section=4&article=370636&issueno=10075#.UwjCAlyGjIU>.

¹¹ Там же.

¹² Ан-Нияба: хиядийя аль-хукума фи хисана ан-наваб таатыль аль-када (Генеральная прокуратура: нейтралитет правительства в вопросе о парламентском иммунитете разрушает правосудие). – Аль-Ватан, 15 мая 2007. – http://pdf2007.kuwait.tt/ln_20070512_1.pdf.

¹³ Аль-Амир ли абна аль-усра: ля тадыъу хйба аль-хукм би хильяфат баадукум (Эмир членам семьи: не разрушайте авторитет власти разногласиями между собой). – Аль-Ватан, 15 апреля 2007. – http://pdf2007.kuwait.tt/ln_20070415_1.pdf.

¹⁴ См., например: Аль-Ватан таншур ан-насс аль-харфий ли надва Ахмад Ас-Саадун («Аль-Ватан» публикует дословный текст конференции Ахмада Ас-Саадунa). – Аль-Ватан, 15 апреля 2007. – http://pdf2007.kuwait.tt/ln_20070415_4.pdf.

¹⁵ Здесь и далее: Амир Аль-Кувейт яджтамиу би абна аль-усра баад тасауд хидда аль-джадал ас-сиясий (Эмир Кувейта встречается с членами правящей

семьи после эскалации политической дискуссии). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 16 апреля 2007. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=415091&issueno=10365>.

¹⁶ Аль-Иджтимаа аль-ахир ли аль-усра: асаф ли адам балвара аль-халль (Последняя встреча семьи: сожаление по поводу отсутствия выработанного решения). – Аль-Кабас, 19 марта 2008. –

<http://www.alqabas.com.kw/node/826765>.

¹⁷ Аль-Амир ли абна аль-усра: ля тадыгу хйба аль-хукм би хйляфат баадукум.

¹⁸ Амир Аль-Кувейт ябхус аль-яум хйрат халль аль-узма ас-сиясий (Эмир Кувейта ищет сегодня пути решения политического кризиса). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 19 марта 2008. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=463276&issueno=10704>.

¹⁹ *Katzman K.* Op. cit. P. 4.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

²² Здесь и далее: Аль-Кувейт: Ан-нувваб аль-либиралиюун ятакаддамун би талаб ли ишхар аль-ахзаб ас-сиясий. – Аш-Шарк Аль-Аусат, 21 октября 2008. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=4920068&issueno=10930>.

²³ Адам имкан ат-тааун маа аль-барламан ли истиджвабат (Невозможность сотрудничать с парламентом из-за депутатских запросов). – Аль-Хайят, 17 марта 2009. –

http://www.alhayat.com/arab_news/gulf_news/03-2009/Item-20090316-10dab706-c0.

²⁴ Насс калимат аш-шейх Сабах Аль-Ахмед (Текст выступления шейха Сабаха Аль-Ахмеда). – Аш-Шарк Аль-Аусат, Л., 19.03.2009. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=511/1/545&issueno=10069>.

²⁵ *Мафрах Саадийя*. Аль-Маръа аль-кувейтийя тахлак маа аль-димукратийя. – Аль-Арабий, № 609, август 2009. С. 52.

²⁶ Аш-Шарк Аль-Аусат. 18 мая 2009

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=519645&issueno=11129>

²⁷ *Мафрах Саадийя*, цит. произв. С. 39.

²⁸ Там же. С. 40.

²⁹ Аш-Шарк Аль-Аусат. 18 мая 2009

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=519645&issueno=11129>

³⁰ *Мафрах Саадийя*, цит. произв. С. 45.

³¹ Там же. С. 60.

³² Там же. С. 48-49.

³³ Там же. С. 55.

³⁴ Аль-Кувейт: усуль аль-мара ли аль-барламан истихкак таль интизараху (Кувейт: приход женщин в парламент – долго ожидавшаяся заслуга). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 18 мая 2009

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=519645&issue=11129>.

³⁵ Аль-Кувейт: Аль-Махкама ад-дустурийя тарфуд ильзам ан-наибат ва аль-вазират иртида аль-хиджаб (Кувейт: Конституционный суд отказывается обязать женщин-депутатов и женщин-министров носить хиджаб). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 29 октября 2009. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=519645&issue=11293>.

³⁶ Марсум амирий ракм 15 ли санат 1959 би канун аль-джинсийя аль-кувейтийя (Эмирский декрет №15 от 1959 г.? посвященный закону о кувейтском гражданстве). – Маджмуат аль-каванин ва ат-ташриат ли Дауля Аль-Кувейт (Сборник законов и законодательных актов Государства Кувейт). Эль-Кувейт, б/д. С. 68.

³⁷ Подсчеты международной правозащитной организации Human rights watch, опубликованные в 2010 г. – Аль-Бидун фи Аль-Кувейт (Бидун в Кувейте). – Аль-Джазира, 11 марта 2011. –

<http://www.aljazeera.net/NR/exeres/6BEFA9C1-B392-4F0D-BEE>.

³⁸ Аль-амн аль-кувейти якмаа музахарат аль-бидун. (Кувейтские силы безопасности разогнали демонстрацию бидун). – Аль-Джазира, 20 февраля 2011. –

<http://www.aljazeera.net/NR/exeres/52EFD2C07ADF-40P1B98A-01>.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Аль-Кувейт: аляф «аль-бидун» ятазахарун муталибин би хукукихим (Кувейт: тысячи «бидун» митингуют, требуя своих прав). – Аль-Хайят, 24 февраля 2014. – <http://alhayat.com/Articles/730528>.

⁴¹ Там же.

⁴² Аль-Харака аш-шабабийя аль-кувейтийя «Кафи» (Кувейтское молодежное движение «Довольно»). – Аль-Джазира, 8 марта 2011. –

<http://www.aljazeera.net/NR/exeres/C1F9E1AB-E7C6-4BDC-90EF-E8>.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Музахара кувейтийя амама риасат аль-вузара (Кувейтская демонстрация перед зданием совета министров). – Аль-Джазира, 9 марта 2011. –

<http://www.aljazeera.net/NR/exeres/579E7A49-8D13-4428-9921-4658>.

⁴⁵ Аль-Кувейт: иджраат аманийя ихтиразийя ли манъя харакат шабабийя мин аль-иатисам (Кувейт: повышенные меры безопасности, чтобы не допустить молодежные организации устроить беспорядки). – Аль-Хайят, 9 марта 2011. –

<http://international.daralhayat.com/print/242331>.

⁴⁶ Аль-Кувейт: тазахура ли искат «Ар-раши ва аль-мурташи» (Кувейт: демонстрация за ниспровержение «взяточников и взяточдателей») – Аль-Хайят, 22 сентября 2011. –

<http://international.daralhayat.com/internationalarticle/310122>.

⁴⁷ Аляф алькувейтийн юталибуна би искат аль-хукума (Тысячи кувейтцев требуют отставки правительства). – Аль-Джазира, 22 сентября 2011. – <http://www.aljazeera.net/Portal/Ntplated/Postings/PocketcDetailedP>.

⁴⁸ Аль-Муарада аль-кувейтийя туттахим раис аль-вузара (Кувейтская оппозиция обвиняет премьер-министра). – Аль-Хайят, 21 октября 2011. – <http://international.daralhayat.com/internationalarticle/520867>.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Амир Аль-Кувейт ан иктихам аль-барламан (Эмир Кувейта о штурме парламента). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 22 ноября 2011. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=650991&issueno=12047>.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Амир Аль-Кувейт юджадид таджихатиhi (Эмир Кувейта вновь призывает). – Аль-Хайят, 24 ноября 2011. – <http://international.daralhayat.com/print/332067>.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Амир Аль-Кувейт юабин аш-шейх Джабер (Эмир Кувейта назначает шейха Джабера). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 1 декабря 2011. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=652340&issueno=12056>.

⁵⁶ Ат-тахкик маа нувваб (Расследование дел депутатов). – Аль-Джазира, 15 декабря 2011. –

<http://www.aljazeera.net/NR/exeres/3F6465TA-BBA1-4FOD...15.12.2011>.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Амир Аль-Кувейт ярфуд муктарахан мин аада барламанийин ли таадиль ад-дустур (Эмир Кувейта отверг предложение членов парламента о внесении поправки в конституцию) – Аш-Шарк Аль-Аусат, 18 мая 2012. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=677784&issueno=12225>.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Lawmakers demand “full parliamentary system” – Kuwaiti MP’s push for elected government. – Kuwait Times, 22 June 2012. – <http://news.Kuwaittimes.net/2012/06/22>.

⁶¹ *Katzman K.* Kuwait Security, Reform and US Policy. Congressional Research Service. Dec. 6, 2012. P. 8.

⁶² Ibid.

⁶³ Аль-Кувейт: махкамат аль-истиинаф таваккафа хукм хабаc Аль-Баррак бикафаля маа манъихи мин ас-сафр (Кувейт: кассационный суд приостановил

новил выполнение судебного решения об аресте Аль-Баррака, заменив его штрафом и подпиской о невыезде) – Аш-Шарк Аль-Аусат, 23 апреля 2013. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=725762&issueno=12565>.

⁶⁴ Авваль укубат сиджн сиясий ли маара кувейтийя муттахамма би «аль-эйб би аль-зат аль амирийя» (Первое тюремное политическое наказание кувейтской женщины, обвиненной в «причинении вреда личности эмира») – Аль-Хайят, 30 мая 2013. –

<http://alhayat.com/home/Print/518763?PrintPictures=0>

⁶⁵ *Katzman K.* Kuwait Security, Reform and US Policy. Dec. 6, 2012. P. 8-9.

⁶⁶ *Ibid.* P. 12.

⁶⁷ *Ibid.*

⁶⁸ Аль-хукума аль-кувейтийя тукатиа аль-барламан (Кувейтское правительство бойкотирует парламент). – Аль-Хайят, 17 мая 2013. – <http://alhayat.com/home/Print/314139?PrintPictures=0>.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Амир Аль Кувейт ятадаххаль ли ихтива аль-узма ас-сиясийя (Эмир Кувейт вмешивается, чтобы урегулировать политический кризис). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 21 мая 2013. –

<http://www.aawsat.com/print.asp?did=729469&issueno=12593>.

⁷¹ Там же.

⁷² См. об этом, в частности: Сами Аль-Мунейес: марсум ас-саут аль-вахид анказ аль-баяд мин мухавалят аль-инкиляб аля ад-дустур (Сами Аль-Мунейес: указ одного голоса спас страну от попыток изменить конституцию). – Аль-Анба, 25 июня 2013. –

<http://www.alanba.com.kw/ar/kuwait-news/parliament/398588/25-07-2013>.

⁷³ Вакфа ихтиджаджтйя ли муарада Аль-Кувейт (Акция протеста кувейтской оппозиции). – Аль-Хайят, 20 мая 2013. –

<http://alhayat.com/home/Print/514928?PrintPictures=0>.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Ас-Султа аль-кувейтийя тамудд ядаха иля аль-кабаиль (Кувейтская власть протягивает руку племенам). – Аль-Хайят, 20 мая 2013. –

<http://alhayat.com/home/Print/516093?PrintPictures=0>.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Аль-Кувейт: Аль-Махкама ад-дустурийя тахулль аль-барламан (Кувейт: Конституционный суд распускает парламент). – Аль-Хайят, 18 июня 2013. – <http://alhayat.com/home/print/524478?PrintPictures=0>.

⁷⁸ Вазир аль-илям аль-кувейтий (Министр информации Кувейта). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 22 апреля 2013. –

<http://www.aawsat.com/print.asp?did=733412&issueno=12625>.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См., например: Низам ас-саут аль-вахид лян яртаки би аль-ида аль-барламаный (Система одного голоса не повысит эффективность деятельности парламента). – Аль-Кабас, 25 18 июня 2013. – <http://www.alqabas.com.kw/node/774584>.

⁸¹ Аль-Муарада аль-кувейтийя тукатиа аль-интихабат (Кувейтская оппозиция будет бойкотировать выборы). – Аль-Хайят, 18 июня 2013. – <http://alhayat.com/home/print/524478?PrintPictures=0>.

⁸² Там же.

⁸³ Интихабат Аль-Кувейт: икбаль хафиф фи аджавай рамаданий харра (Выборы в Кувейт: невысокая явка в условиях жаркого рамадана). – Аль-Хайят, 28 июля 2013 г. – <http://alhayat.com/home/Print/536719?PrintPictures=0>.

⁸⁴ Фауз аль-либералийн би макаид фи Маджлис аль-умма ал-кувейтий ли аль-марра аль-уля (Победа либералов впервые получивших много мест в кувейтском Национальном совете). – Аль-Хайят, 28 июля 2013 г. – <http://alhayat.com/home/Print/536719?PrintPictures=0>.

⁸⁵ Амир Аль-Кувейт юмду таклиф аш-шейх Джабер Аль-Мубарак риасат аль-хукума аль-джадида (Эмир Кувейта поручил шейху Джаберу Аль-Мубараку возглавить новое правительство). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 30 июля 2013. – <http://www.awsat.com/details.asp?section=4&issue=12663&article=7382608feature=>.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Аль-Джуз аль-акбар мин аль-муарада тукатиа аль-интихабат фи Аль-Кувейт (Большая часть оппозиции бойкотировала выборы в Кувейте). – Аль-Хайят, 28 июля 2013. – <http://alhayat.com/home/Print/536719?PrintPictures=0>.

⁹⁰ Фауз аль-либералийн би макаид фи Маджлис аль-умма ал-кувейтий ли аль-марра аль-уля.

⁹¹ Амир Аль-Кувейт юмду таклиф аш-шейх Джабер Аль-Мубарак риасат аль-хукума аль-джадида.

⁹² Аль-Джуз аль-акбар мин аль-муарада тукатиа аль-интихабат фи Аль-Кувейт.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Аль-Кувейт: вузара джудуд ли ан-нафт ва аль-маль ва ад-дифаа (Кувейт: новые министры – нефти, финансов и обороны). – Аль-Хайят, 7 августа 2013. – <http://alhayat.com/home/Print/539196?PrintPictures=0>.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Маджлис аль-умма аль-кувейтий янтахиб Марзук Аль-Ганем раисан леху (Кувейтский Национальный совет избирает Ганема Аль-Марзука своим председателем). – Аль-Хайят, 7 августа 2013. – <http://alhayat.com/home/Print/539674?PrintPictures=0>.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Амир Аль-Кувейт яфтатих аль-барламан би ад-даава иля аль-вифак (Эмир Кувейт открыл парламентскую сессию призывом к согласию). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 7 августа 2013 г. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=739214&issueno=12671>.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Аль-Кувейт: таадиль бадлян мин хукума джадида (Кувейт: изменение вместо нового правительства). – Аль-Хайят, 25 декабря 2013. – <http://alhayat.com/home/Print/585616?PrintPictures=0>.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ All ministers resign after Assembly declared legit. – Kuwait Times, 24 December 2013. – <http://news.Kuwaittimes.net/vp-content/uploads/2013/12/deadline17jpg>.

¹⁰⁸ Амир Аль-Кувейт яджри таадилян визарийян аля хукумат аш-шейх Джабер Аль-Мубарак (Эмир Кувейта осуществляет перестановки министров в правительстве шейха Джабера Аль-Мубарака). – Аш-Шарк Аль-Аусат 7 января 2014. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=756676&issueno=12824>.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Леджнат аль-хариджийя фи аль-барламан аль-кувейтий туржи икрап аль-иттифакийя аль-аманийя аль-халиджийя (Комиссия по внешней политике кувейтского парламента откладывает принятия решения по соглашению безопасности Залива). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 7 февраля 2014. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=760509&issueno=12855>.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Аль-Кувейт: аль-иттифак аль-аманий аль-халиджий ле ятаарад маа ад-дустур (Кувейт: соглашение по безопасности Залива не противоречит

конституции). – Аль-Хайят, 12 февраля 2014. –
<http://alhayat.com/home/Print/602845?PrintPictures=0>.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Аль-Кувейт: «Аль-Ихван» ва ан-нувваб аш-шиъа ятахафизуна ан аль-иттифак аль-аманий аль-халиджий (Кувейт: «Братья-мусульмане» и депутаты-шииты воздерживаются при голосовании соглашения по безопасности Залива). – Аль-Хайят, 11 февраля 2014. –
<http://alhayat.com/home/Print/602120?PrintPictures=0>.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ *Katzman K.* Kuwait: Security, Reform, and US Policy. – Congressional Research Service, November 2013. P. 9.

¹²⁰ *Ibid.* P. 11.

¹²¹ Вазир аль-хариджий аль-кувейтий: каллакуна би шаан «мафаиль Бушир» ва нантазир такрир Викалят ат-така (Министр иностранных дел Кувейта: мы обеспокоены в отношении «реакторов Бушера» и ждем отчета МАГАТЭ). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 25 апреля 2013. –
<http://www.aawsat.com/print.asp?did=726080&issueno=12567>.

¹²² *Katzman K.* Kuwait: Security, Reform, and US Policy. – Congressional Research Service, November 2013. P. 14.

¹²³ *Ibid.*

¹²⁴ *Ibid.* P. 15.

¹²⁵ *Ibid.* P. 16.

¹²⁶ *Ibid.* P. 13.

¹²⁷ *Faisal Al Mazidi.* The Future of the Gulf. The Legacy of the War and the Challenges of the 1990s. L., N-Y. 1993. P. 74.

¹²⁸ *Ibid.* P. 75.

¹²⁹ The Military Balance 1996-1997. The International institute for strategic studies. L., 1996. P. 126.

¹³⁰ Kuwait and India. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait 2006. P. 43.

¹³¹ KUNA Agency. – <https://www.kuna.net.kuw/ArticleDetails.asp?id=2345>.

¹³² His Highness Sheikh Sabah Al-Ahmed Al-Sabah. Determination and Achievement. P. 165.

¹³³ *Ibid.* P. 168.

¹³⁴ *Ibid.* P. 172.

¹³⁵ His Highness Sheikh Jaber Al-Ahmed Al-Sabah. The Journey of a homeland. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait, 2008. P. 153.

¹³⁶ His Highness Sheikh Sabah Al-Ahmed Al-Sabah. P. 174.

¹³⁷ *Ibid.* P. 179.

¹³⁸ Ibid. P. 180.

¹³⁹ Ibid. P. 181.

¹⁴⁰ Багдад туаккид ля шарыйя мина Мубарак (Багдад утверждает: порт *Katzman K.* Kuwait: Security, Reform, and US Policy. – Congressional Research Service, November 2013. P. 14.

¹⁴⁰ Ibid.

¹⁴⁰ Ibid. P. 15.

¹⁴⁰ Ibid. P. 16.

¹⁴⁰ Ibid. P. 13.

¹⁴⁰ *Feisal Al Mazidi.* The Future of the Gulf. The Legacy of the War and the Challenges of the 1990s. L., N-Y. 1993. P. 74.

¹⁴⁰ Ibid. P. 75.

¹⁴⁰ The Military Balance 1996-1997. The International institute for strategic studies. L., 1996. P. 126.

¹⁴⁰ Kuwait and India. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait 2006. P. 43.

¹⁴⁰ KUNA Agency. – <https://www.kuna.net.kuw/ArticleDetails.asp?id=2345>.

¹⁴⁰ His Highness Sheikh Sabah Al-Ahmed Al-Sabah. Determination and Achievement. P. 165.

¹⁴⁰ Ibid. P. 168.

¹⁴⁰ Ibid. P. 172.

¹⁴⁰ His Highness Sheikh Jaber Al-Ahmed Al-Sabah. The Journey of a homeland. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait, 2008. P. 153.

¹⁴⁰ His Highness Sheikh Sabah Al-Ahmed Al-Sabah. P. 174.

¹⁴⁰ Ibid. P. 179.

¹⁴⁰ Ibid. P. 180.

¹⁴⁰ Ibid. P. 181.

¹⁴⁰ Багдад туаккид ля шарыйя мина Мубарак (Багдад утверждает: порт Мубарак – незаконен). – Аль-Хайят, 2 февраля 2011. – <http://international.daralhayat.com/internationalarticle/270781>.

¹⁴¹ Инъикасат мина Мубарак аль-кувейтий ас-сальбийя (Негативное влияние кувейтского порта Мубарак). – Джаридат Аль-Басра аль-электронийя (Электронная газета «Аль-Басра»). – <http://www.basraelec.com/news.php?action=view&id=6372>.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Агентство КУНА. Визарат аль-ашгаль аль-амма (Министерство общественных работ). – 2 августа 2011. – <http://www.kuna.net.kw/NewsAgenciesPublicSite/ArticleDetails.aspx?Langage=ar&cid=1965652>.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Katzman K. Kuwait: Security, Reform, and US Policy. November 2013. P. 20.

¹⁴⁷ Ibid. P.19.

¹⁴⁸ Аль-Кувейт ва Багдад татафикан аля ихрадж Аль-Ирак мин таахудат аль-фасль ас-сабиа ли Аль-Умам аль-муттахида (Эль-Кувейт и Багдад согласны с тем, что Ирак покончил со своими обязательствами по седьмой статье ООН). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 13 июня 2013. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=7322686&issueno=12616>.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Katzman K. Kuwait: Security, Reform, and US Policy. November 2013. P. 19.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Ibid.

¹⁵³ Кадат дувваль Маджлис ат-тааун: амн Аль-Халидж «хатт ахмар» (Главы государств Совета сотрудничества: безопасность Залива – «красная черта»). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 15 декабря 2010. – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&issueno=11488&article=569192>.

¹⁵⁴ Аль-Кувейт: нувваб юталибуна би тард ас-сафир ва ас-сафара аль-иранийя тарудд: харб нафсийя дыдд Тахран (Кувейт: депутаты требуют выдворить посла, а иранское посольство отвечает: ведется психологическая война против Тегерана) – Аш-Шарк Аль-Аусат. 03.05.2010. – <http://www.aawsat.com.details.asp?section=4&article=567852&issueno=11479>.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Кадат дувваль Маджлис ат-тааун: амн Аль-Халидж «хатт ахмар». (Главы государств Совета сотрудничества: безопасность Залива – «красная черта») – Аш-Шарк Аль-Аусат. 12.15.2010 – <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&issueno=11488&article=569192>.

¹⁵⁸ Вазир аль-хариджийя аль-кувейтий: каллакуна би шаан «мафаиль Бушир» ва нантазир такрир Викалят ат-така.

¹⁵⁹ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва тадъу иля ислах Маджлис аль-амн (Саммит в Кувейте приветствует новые тенденции в политике Ирана в отношении «Арабского залива» и призывает к реформированию Совета Безопасности). – Аль-Хайят, 12 декабря 2013. –

<http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0>.

¹⁶⁰ Аз-Зияни: ат-тааруф аля мунтами «Хизбалла» фи Аль-Халидж ихда ли иджраат аманийя (Аз-Зияни: знакомство с деятелями Хизбаллы в Заливе требует принятия мер безопасности). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 12 июня 2013. – <http://www.aawsat.com/print.asp?did=732094&issueno=12615>.

¹⁶¹ Аль-Кувейт: тазахура дыдд Хизбалла ва мукатаат аль-бадаиа аль-ираний (Кувейт: демонстрация против Хизбаллы и бойкот иранских товаров). – Аль-Хайят, 12 июня 2013. –

<http://alhayat.com/home/Print/523002?PrintPictures=0>.

¹⁶² Муатамар аль-манихин фи Аль-Кувейт ятааххад 2,4 миллиар доллар ли даам аль-ляджиин ас-сурийин (Конференция доноров в Кувейте собрала 2,4 млрд. долларов для помощи сирийским беженцам). – Аш-Шарк Аль-Аусат, 15 января 2014. –

<http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=757844&issueno=12833>.

¹⁶³ Сабах Аль-Халед: тансик арабий маа Туркия ли инджах муатамарей «Жинив-2» ва «Аль-Кувейт-2» (Сабах Аль-Халед: согласование арабской и турецкой позиций ради успеха двух конференций: «Женева-2» и «Кувейт-2»). – Аш-Шарк Аль-Аусат 25 октября 2013. –

<http://www.aawsat.com/print.asp?did=747812&issueno=12750>.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва тадъу иля ислах Маджлис аль-амн (Саммит в Кувейте приветствует новые тенденции в политике Ирана в отношении «Арабского залива» и призывает к реформированию Совета Безопасности). – Аль-Хайят, 12 декабря 2013. – <http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0>.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Аш-Шейх Сабах Аль-Ахмед фи «киммат Аль-Кувейт»: дувваль маджлис ат-тааун асбатат ли аль-алем кудратиха аля ас-сумуд (Шейх Сабах Аль-Ахмед на саммите в Кувейте: государства Совета сотрудничества подтвердили всему миру свою способность к стойкости). – Аш-Шарк Аль-Аусат 11 декабря 2013. –

<http://www.aawsat.com/print.asp?did=753470&issueno=12797>.

¹⁶⁸ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва тадъу иля ислах Маджлис аль-амн.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Вазир аль-хариджийя аль-кувейтий: каллакуна би шаан «мафаиль Бушир» ва нантазир тақрир Викалят ат-така.

¹⁷¹ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва тадъу иля ислах Маджлис аль-амн.

¹⁷² *Katzman K. Kuwait: Security, Reform, and US Policy. November 2013. P. 21.*

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П. Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2013

249. "Tribes, clans and families of Qatar" by **A.Aganin**
250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations" by **E.Kasaev**
251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**
252. "From the two-block system to the emergence of the ruling party: (socio-political trends in Israel after the elections for the nineteenth Knesset and the formation of Benjamin Netanyahu's third government)" by **Alek D. Epstein**
253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

Научное издание

Е. С. Мелкумян

**КУВЕЙТ В 2000-е гг.:
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА**

Подписано в печать 12.03.2014 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 7 уч. изд. л.
Тираж 100 экз. Тип. Зак. № 14

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12